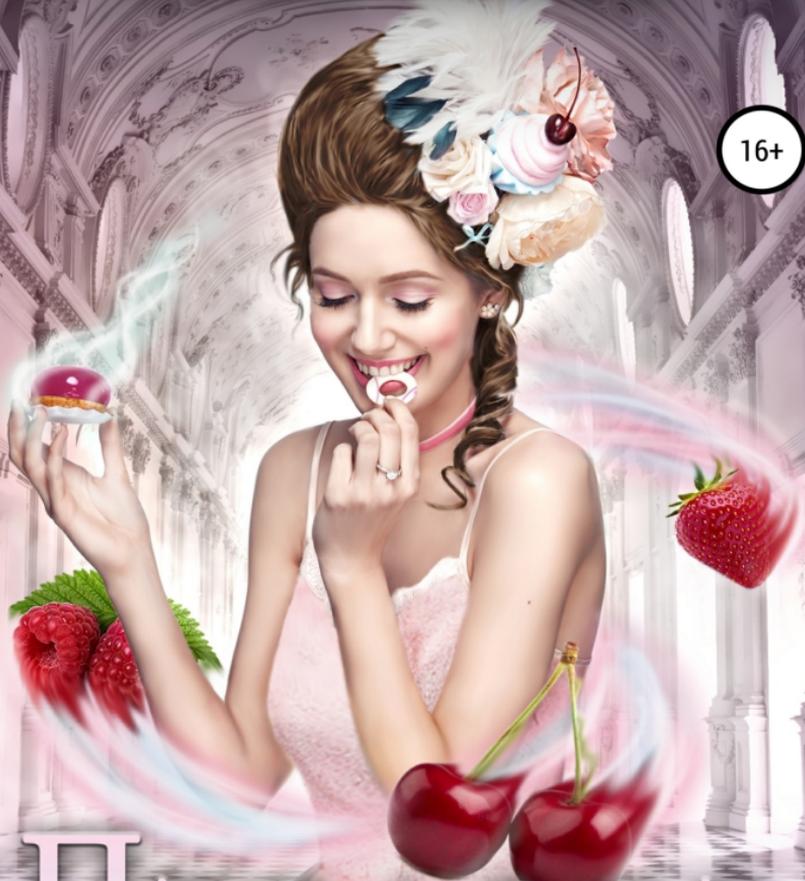

ИРИНА КОНЯЕВА

16+

Павлова

ДЛЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

КНИГА 2

Ирина Коняева Павлова для Его Величества. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40307997

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда богиня любви обещает тебе одиннадцать детей, пора делать ноги в свой мир. Говорят, там она не достанет. Но как жить в скучном и унылом мире без привычной уже магии, придворных интриг, невероятных тайн и... одного самоуверенного гада инквизиторской наружности? Владиславе предстоит сделать непростой выбор и сдаться так, чтобы остаться победительницей.

Содержание

Глава 1. Скелеты в королевском шкафу, или Право на тайну	4
Глава 2. Не только сорочки имеют цвет	16
Глава 3. Когда король откровенничает	26
Глава 4. Даже над королями иногда властвуют обстоятельства	36
Глава 5. С ног на голову	49
Глава 6. В чём соль?	61
Глава 7. Допрос инквизитора, или Влада в гневе	73
Глава 8. Нервы на пределе	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ирина Коняева Павлова для Его Величества. Книга 2

Глава 1. Скелеты в королевском шкафу, или Право на тайну

– Почему? Почему я не смогу вернуться домой? До дня зимнего солнцестояния ещё есть время. Амелика умерла?

– У нас нет точной информации. Или умерла, или переместилась в следующий мир.

Хэвард отвечал, глядя на брата, и Владу всерьёз заинтересовало. Новая информация? Неожиданная для всех?

– В следующий мир? – его величество изогнул бровь, слово «мир» звучало раскатисто и хищно. Недоволен.

– Давайте переместимся в мой кабинет и поговорим, – предложил лорд–защитник, не исключая Владу, даже напротив – подошёл, взял за руку, шепнул традиционное: «Закрой глаза».

Кабинет оказался действительно рабочий, только не тот, в котором девушка уже неоднократно бывала. Мужчины разошлись и заняли удобные места, Влада села на предложен-

ный ей стул и отчаянно пыталась слиться с мебелью. Мало ли, вдруг король снова возьмётся за старое и потребует её отправить заниматься «женскими делами». Несмотря на его пресловутое понимание женской психологии, изо всей компании он оказался самым махровым сексистом.

А вот предложение Августа по-быстрому принять её в семью на официальных началах хоть и не подходило, но было приятным. Парень явно испытывал симпатию. Или радовался за дядю и готов был принять любую, лишь бы тому было хорошо.

– Не томи, – его величество разлил по стаканам янтарный напиток, похожий на виски или бренди, единственной женщине предложив вина и получив отказ. После внезапного отказа памяти у шаманки в гостях Влада не доверяла ему ни капельки. Да и не сомневалась – в мире с переговорным вином наверняка найдётся ещё десяток вариантов с забавными и не очень приятными свойствами.

– Я послал людей за Амеликой, – начал лорд-защитник.

Влада вздрогнула, вскинула на него испуганный взгляд. Зачем? Неужели, чтобы вернуть её и допросить? А что она? Ведь её должны были бы вернуть домой! Делать поспешных выводов желания не было, да и не в её правилах так поступать, но сердце затрепыхалось испуганно.

– И раз уж ты сам принял решение говорить в присутствии лия Владиславы, давай, признайся, для чего ты искал Амелику, – Геф чуть зло хмыкнул и пригубил крепкий напиток,

кашлянул легонько.

Взгляд Хэварда сказал Владе слишком многое. Чуть неуверенный, но въедливый, – новости точно будут не из приятных.

– Я приказал своим людям допросить её и надеть браслет. Это последняя разработка Архары. Он не снимается, полностью подавляет способности и не позволил бы ей вернуться. Владислава, не смотри на меня так. Ты уже не хочешь домой, а Амелика и в вашем мире нашла бы способ восполнить силы и сделать какую–нибудь гадость.

– Ты принял решение за меня, а ведь обещал отпустить, – едва различимо произнесла она, опустив глаза в пол. Грудь сдавило, слёзы предательски обожгли глаза. Но нет. Она не будет плакать. Не здесь. Влада вскинула голову и посмотрела так сурово, как только могла, произнесла с достоинством: – Я понимаю твои мотивы и вполне могла бы с тобой согласиться, если бы ты пришёл ко мне и предложил рассмотреть такой вариант. Сейчас же я чувствую себя обманутой.

– Зато любимой, – хмыкнул его величество, испортив воспитательный эффект беседы. – Он боится вас потерять, ведёт себя бестолково – цените это, прекрасная лия. Пройдёт совсем немного времени, и он возьмёт себя в руки, это будет уже не столь интересно. Так, личные проблемы обсудите потом. Хэв, давай про другой мир. Что там?

Влада во все глаза смотрела на инквизитора, который столь же пристально глядел на неё. Он держался как обыч-

но, но она чувствовала его тревогу. Суровый и непреклонный мужчина переживал, как она воспримет его слова, его действия. И да, его величество прав, наверняка ей стоит ловить момент и наслаждаться эмоциями, пока он хоть как-то их проявляет. Пройдёт время и непримиримый лорд-защитник захлопнет всю человечность в раковину, оставив ей не так много. Заледенеет под гнётом правил, традиций, воздвигнутых самолично рамок. Точно выверенные фразы, скупые движения, мимика – всё под контролем. И эмоции обуздает, завернёт в кокон из приличий.

«На людях никаких поцелуев и обжимашек», – отчего-то вдруг вспомнила девушка наставления соседки. Та любила показать внучке, что она «продвинутая бабуля», но поучала молодёжь по старинке: то из окна во весь голос, то с лавки, при многочисленной поддержке не то соперниц, не то подруг.

И она готова вести себя сдержанно в присутствии посторонних, и даже слушать его. Возможно. Но принимать за неё решения – нет уж, увольте! Только вот, сейчас действительно не время. Стоит оставить неприятный разговор на поздний вечер, когда они останутся наедине. И без того слишком многое на виду.

«А король завидует!» – вдруг осенило Владу.

– Кхе-кхе, – поторопил его величество брата.

– Её не нашли. Она жила в доме *бывшего* жениха Владиславы, – сделал ударение Хэвард, подчёркивая статус Мак-

сима, – в последние месяцы даже состояла с ним в отношениях, – посмотрел на девушку, та лишь пожала плечами, – но пропала неожиданно, из квартиры. Остаточных следов нет, словно переместилась, после смерти ещё некоторое время сохранялся бы сильный фон.

– А мой сон, где она погибает – это алиби, обеспечивающее её безопасность от вас? Просто, чтобы все поверили, будто она умерла, и не трогали, не вспоминали? – вставила Влада.

– Скорее, чтобы мы не учитывали её персону, когда разбирали интригу на составляющие, и промахнулись. Чисто теоретически, в момент перехода из мира в мир, у неё было достаточно много сил, чтобы прислать заготовленное видение. Вы с ней до сих пор связаны, время на поиск не требовалось, она могла успеть, – подтвердил Хэвард предположение девушки.

– А кольцо Маа? Оно ведь должно было защитить, но сделало это как-то коряво, – ей нужны были ответы на все вопросы, чтобы знать, на кого или на что можно полагаться, и в какой степени.

– Боги сильны только в своих мирах, – включился в беседу Август. – Амелика, отрезанная от нашего мира, от необходимых ей энергий, когда попала в межмировой портал, где получила всё, чего долго была лишена, была очень сильна. Ощущение всемогущества могло сбить её с толку, предполагаю, она схватила всё, что смогла, и огромной волной пе-

реслала вам. Кольцо жрицы спасло вас от смерти, вы ведь не умеете защищаться от нападений, тем более искусных и столь сильных, да ещё и во сне – это вообще высшая школа, освоить её может далеко не каждый. Так что поблагодарите Маа всенепременно при первой же возможности.

Если бы Владислава не сидела, точно с размаху плюхнулась на пол. Маа говорила куда более обтекаемо, а потому – не так страшно. Жить в мире, где её противники сильны и опасны, да ещё и совсем не известны, не казалось привлекательным. Вот тебе и защита! И обереги, и контуры Мальвы, и синие ленты, и кольцо самой богини любви – а нет же, прилетело!

Никогда так остро Влада не ощущала свою незащищённость. Тут же безумно захотелось домой, под плед, где максимум опасности – пролить горячий кофе на колени.

«Смогу ли я жить в постоянном стрессе? Может, настоять, чтобы меня отправили домой? Если Амелики нет в моём мире, то, по идее, я ведь могу вернуться, да? И Хэвард, что бы он там не говорил, отпустит. Не в его характере принуждать женщину силой. Но как без него? Ходить на работу, спать, есть... чисто механически выйдет. Душой я останусь здесь, в Иегерии. Так что уж лучше целиком. Здесь. С ним. Но...»

– Куда и зачем она ушла? Какие идеи? – вернул король всех к изначальной теме беседы. – Не верю, что она могла просто поскользнуться на пустом месте и умереть, не оставив нам зацепок. Сон – как раз подтверждает идею с пере-

мещением в другой мир. Но куда и зачем? Если она переместилась спонтанно, защищая свою жизнь, варианты могут быть любые – куда смогла, куда сил хватило, куда дотянулась и чьи ориентиры в пространстве знала наугад. Но если это спланированная акция, если у неё был заготовлен ещё один артефакт для переноса, то зачем ей издеваться над Владиславой, насылать сны и прочее?

Пока мужчины разбирались, Влада молча слушала и молчала на ус. Предположения сыпались как из рога изобилия, по всему выходило, что вариаций великое множество, а зацепок и ориентиров как таковых и нет. Ушла Амелика – концов не сыскать. Про зрителя зала перемещений мужчины не заикались, но, вполне вероятно, ниточка тоже оказалась слишком тонкой и оборвалась, когда потянули сильнее.

«Если рыжая интриганка–шаманка придумала какой–то план, отправила Амелику во вражеский лагерь (хотя и не вражеский вовсе, общаются нормально), по всему выходит, многоходовочка не простая. Надо попробовать идти не по порядку, а с хвоста, опираясь на точно известные факты. Ну, или максимально приближенные к точным», – пыталась рассуждать девушка про себя в промежутках между репликами мужчин. Мозговой штурм они устроили нешуточный и, похоже, позабыли о ней напрочь.

– А если она нашла способ и вернулась в наш мир, – предположил Август.

– Невозможно!

– Невероятно!

– Браслеты, блокирующие переходы между мирами, тоже до недавнего времени были выдумкой писателей дамских романов, – парировал принц выпады отца и дяди.

«Но ведь Амелика из хорошего рода, – рассуждала Влада дальше, – значит, её подменили или каким-то иным образом внедрили в семью, вырастили. Но ведь она была почти у власти, Хэвард прислушивался бы к советам умной женщины, а Амелика, без сомнения, именно такой и была. Зачем ей идти на поводу...поводу... на поводке? Шаманка её как-то удерживала? А не могла сестра быть её рабыней?»

– Прошу меня извинить. Я не разобралась в особенностях рабства Тангарии. Как там это всё происходит? Если шаманка – сестра Амелики, допустим, старшая, не могла ли сама Амелика быть её служанкой или даже рабыней? Может, у афай Гутрун есть рычаги воздействия на неё? Может, она и дала ей амулет? Может, не её воля совсем двигала ею, и не любовь исследователя?

Влада не могла остановиться. Идеи сыпались одна за другой. Если предположить, что боги развлекаются, а слышала она об этом многократно, что напоминало правду, значит, Маа, то есть Несса, запросто могла дать ей неверную информацию и радостно хихикать, пока та делает неверные выводы. И не просто так отправила её в Тангарию, дала ключ к разгадке – шаманку. Не воля к исследованиям, а чужая воля, воля властной и могущественной старшей сестры либо род-

ственницы могла двигать Амеликой и, скорее всего, именно так и было. Ещё и послы со своими изобретениями так «своевременно» появились по дворце. Не иначе, как в стоворе с Тангарией.

– Что может быть нужно и послам и афасе Гутрун? Какой–то секрет или дар – надеюсь, не мой, – или человек, – предполагала Влада. Мужчины переглянулись довольно подозрительно. – Ага, значит, что–то в Иегерии или в вашей семье есть такое, что им необходимо.

– Извините, лия Владислава, даже брачные клятвы не дают вам доступ к этой информации, – Август поджал губы и кивнул, уважительно и доброжелательно. Отчего–то Владе казалось, что именно он больше всего радовался её проницательности, да и вообще её присутствию во дворце, а, возможно, и в постели любимого дядюшки. Как бы он себя не вёл, что бы не говорил, а она чувствовала – он на её стороне.

Она перевела взгляд на Хэварда. Тот качнул головой, подтверждая слова племянника.

– Надеюсь, я навела вас на нужную мысль, – только и оставалось сказать ей.

– А я думаю, лия Владислава вполне может узнать эту тайну, тем более, она по какой–то причине дошла до ответа практически самостоятельно, – его величество посмотрел с таким холодным и прагматичным интересом, что девушка едва не поёжилась.

«Поле чистоты!» – озарило её. И король тут же хмыкнул,

словно услышал её мысли.

– Вот видите, на лице написано – поняла.

Влада забыла как дышать. Сейчас его величество Гефестион Первый смотрел совершенно нечеловеческим взглядом! Ледяным! Колючим! Пронзительно тревожным!

«Сожгут или... съедят? – почему–то возникло вдруг предположение. – Драконы! Ледяное поле, ледяные драконы, странный холод, когда королевская семья защищается. Они не люди!»

– Не совсем так, – его величество улыбнулся и выглядело это довольно кровожадно. Или это всё её взбудораженное воображение дорисовывает то, чего нет? – Мы не драконы, восхитительно умная и проницательная лиа. Хэвард, ты не хочешь отдать свою невесту мне?

– Нет! – сказал, как отрезал тот.

– Жаль. Прекрасная бы вышла королева. Вы меня восхищаете, лиа Владислава. Люди годами строят предположения, плетут интриги, пытаются получить доступ к закрытой библиотеке, а вы в два счёта, не зная толком ни мира, ни всех особенностей нашей семьи, подобрались так близко... слишком близко.

«Сожрут! – уверилась окончательно девушка. Даже не смотрела в глаза любимого. Знала – король главное, как решит, так и будет. И сейчас он её намерено запугивал. – Умирать, так с музыкой».

Отчего–то не было паники, желания бежать куда угодно,

лишь бы спастись. Нет. Инстинкт самосохранения молчал, словно ей ничего не угрожало. Или это искусственное подавление? Дар короля действительно был тайной за семью печатями и мог в любой момент «порадовать» какой-нибудь особенностью. Чего только стоит чтение по лицам! Так и хотелось сказать: чтение мыслей. Но нет, это было невозможно.

«Или он делает вид, что невозможно, а сам читает меня как открытую книгу. Хотя странно, какая бы из меня вышла королева, если бы я защититься не смогла? Ходила бы, увешанная амулетами? Нет уж, спасибо. У меня есть любимый мужчина, только сможет ли он помочь в столь непростой ситуации? Похоже, я влезла туда, куда не следует, и самое обидное, до конца не разобралась, а теперь, кажется, ничего и не узнаю».

– Вы не драконы, но что-то драконье в вас есть, – бросилась грудью на амбразуру девушка. – Не думаю, что я первая, кто это заметил. Но если это тайна, я, несомненно, готова дать любые клятвы о неразглашении.

– Нет, ну ты посмотри, как она держится, – преувеличенно весело восхитился его величество, обращаясь не к кому-то конкретно, в пространство. – Прекрасная лия, вы зря сомневаетесь в моём брате. Боюсь, даже если бы я хотел вас запереть в подземелье и годами пытаться, он не дал бы мне такой возможности. Но я не хочу, – он подмигнул и, хоть вышло это довольно натурально, но обстановку не разрядило.

– Я не понимаю, почему вы хотите меня запугать, – Вла-

да подозрительно прищурилась. Она, наконец, поняла причину своей странной апатии – Хэвард был спокоен как удав и ни капли не переживал, а значит, ей действительно ничего не грозит, это обычная проверка «милрой семейки Адамс». – Чтобы я сдала позиции и попросила отпустить меня делать причёску и наряжаться для вечера и не мешала вам?

– Ха-ха-ха! Вы – прелесть, лия! Это так заметно?

– Я просто не могу придумать иной причины.

– Вижу, вы уверились в своей безопасности и снова рассуждаете логически. Давайте так: вы рассказываете мне ваши предположения, и, если они более–менее приближены к реальности, я отвечаю на ваши вопросы. Тем более, я уже почти разобрался во всей этой афере. Хэв, ты не против?

– Нет.

– И хоть меня не спрашивают, я тоже не против. Я, кажется, тоже понял, что к чему, – влез Август в разговор взрослых. Он ненавидел моменты, когда его, любимое и тщательно оберегаемое дитячко, оставляли не у дел. И, самое неприятное, действительно чувствовал себя обиженным ребёнком и не мог лишний раз смолчать.

– Итак, лия, ваш выход!

Глава 2. Не только сорочки имеют цвет

Владислава почувствовала себя как на экзамене, притом на экзамене у сурового преподавателя, где лишнее слово подобно расстрелу, а пересдача невозможна. Академический отпуск Иегерия вряд ли предоставляла, так что требовалось пошевелить мозгами на полную катушку.

Как обычно это случалось, или должно было случаться, в трудную минуту кто-то приходил на помощь или выручала смекалка, но сейчас помощи ждать было не от кого. Если только осенит внезапно.

Хэвард молчал. Август смотрел заинтересовано и пил кофе – а ей не предлагал, гад! Его величество Гефестион Первый сверлил взглядом, не проявляя ни капли доброжелательности, в которую весь день прекрасно играл.

– Я мало что знаю о вашем мире в целом и о вашей семье в частности, – начала Влада, надеясь на чудо. – Я человек посторонний и, как заметили боги, вижу то, что привычно вам, а значит, не вызывает вопросов, – она посмотрела на каждого из присутствующих, проследила за реакцией, надо сказать, весьма заинтересованной. – Конечно, я могу ошибаться от начала и до конца, но, раз уж мне дали шанс высказать свои предположения, рискну.

– Это в любом случае интересно, продолжайте, – милостиво кивнул король.

Влада встала и пошла к окну. Рассуждать вслух, да ещё и в присутствии всех членов правящей семьи, а не одного лишь привычного и любимого лорда–защитника, было неловко, но тайну Амелики и её родственницы–шаманки хотелось знать неимоверно! Кроме того, поведение Хэварда несколько удивляло. Он словно отдал бразды правления брату и пассивно наблюдал, не делая намёков, не давая подсказок. Странно, очень странно. И мир, и боги, и люди испытывали её, не делая скидок на происхождение. Оставалось лишь держать нос по ветру и не падать духом, вести себя достойно в любых обстоятельствах.

– Не знаю, шуточки ли это богов или особенности моего дара, но я помню про поле чистоты, – призналась девушка. Никакой реакции. Значит, её мужчина им всё рассказал. – И заметила, что, когда вы защищаетесь, не по мелочи, а серьёзно, особенно, когда нужно сдержать сильные эмоции, от вас веет холодом, точь–в–точь тем, что в поле. И это не показалось мне случайным совпадением.

– Разумно, – заметил король. Август кивнул, Хэвард едва заметно хмыкнул.

Влада сама не обратила внимания, как принялась ходить туда–сюда вдоль огромного стеллажа с книгами. Высокий и массивный, он напоминал ей библиотеки с картинок в интернете. Она и на работе всегда так делала – мерный стук

каблуков позволял настроиться и тщательно обдумать любую сложную ситуацию, разложить по винтикам и собрать в единый механизм, безо всяких лишних эмоций и переживаний.

Топ–топ–топ–топ–топ–топ. Шесть шагов в одну сторону.

Топ–топ–топ–топ–топ–топ. Шесть – в другую.

Взгляд случайно – ну конечно же, совсем случайно! – падает на скромный глобус в углу. Вот она, зацепка! Тот самый ключик к разгадке, что был давно найден, но не изучен! А ведь не раз и не два думала она посмотреть карту мира, в которой угодила. И буквально утром, в Тангарии, приглядывалась к глобусу в кабинете местного короля–клерка. Кажется, именно сейчас стоило этим заняться!

Оранжевая с голубым – Тангария.

Белая с синеватым отливом – Архара.

Зелёный с синим и жёлтым – Груфис.

Разноцветная – Иегерия.

И странные широкие белые полосы между странами, сливающиеся в единую ленту. Точно такие же, как небольшое белое пятно в Иегерии – поле чистоты. Владислава готова была поклясться, что окажись они в другом кабинете инквизитора, для всех, а не только для избранных, никаких «белых пятен» её взгляд бы не уловил. Их бы там не было, как не было на остальных картах, вот уж в чём не приходилось сомневаться.

Что–то ещё привлекало взгляд, но с наскоку не выходило

разобраться. Мозг судорожно пытался обработать уйму информации: цвета ночных сорочек, цвета на картах каждой страны, ассоциации, параллели. Влада застыла, глядя на глобус, позабыв о слушателях. Но никто не торопил. Фраза про богов, подметивших, что ей, со своим свежим, незамутнённым ни местной религией, ни традициями взглядом, лучше видно, что происходит в их мире, не прошла незамеченной.

У них были свои теории, а самая главная так и вообще казалась единственно верной, но зависимость от богов могла сыграть злую шутку, потому мужчины молчали, не желая перебить мысль невероятной попаданки в их мир.

Его величество строил наполеоновские планы, желая привлечь Владиславу не только к кондитерским работам в промышленных масштабах, но и к подходящей её уму работе советника, не официального, даже семейного, но весьма немаловажного.

Его высочество рассуждал в том же направлении, но ещё радовался за дядю. Планировал выделить время и засесть в библиотеке, поискать информацию, как обернуть дар Владиславы и на неё. Брат или, так уж и быть, сестра от союза мозговитой дамочки из иного мира и любимого дядюшки его бы более, чем устроили в качестве поддержки и опоры, когда настанет пора принять власть.

И лишь Хэвард смотрел на свою женщину с беспокойством. Ему нравились и её ум, и способность анализировать, и вести себя достойно в любой ситуации, но она казалась

слишком идеальной, слишком подходящей. Не ему. Брату. Не зря Гефестион предложил забрать Владиславу, тоже это чувствовал. Она, его прекрасная и драгоценная, ненаглядная и невероятная, идеально соответствовала требованиям, предъявляемым её величеству.

И брат настоятельно требовал, чтобы она пошла к Священному Древу в праздничную ночь! Уж не потому ли, что надеялся встретить его Владиславу?

Ревность, злость, подозрительность! Никогда прежде Хэвард не чувствовал столько негатива к родному брату до появления Владиславы в его жизни! Сможет ли он принять, если Древо отдаст его женщину, единственную его любовь самому близкому доселе человеку?

Не проще ли утянуть Владиславу в гости к Маа и уговорить их связать на веки вечные? Просто в гости... Вроде как случайно. За переговорным вином – отличный предлог!

И никогда прежде не чувствовал он себя таким слабым, беспомощным. В мире людей, в своей стране они с Гефестионом чувствовали себя практически всемогущими, но боги – это боги, у них свои принципы, своя мораль, свои игры.

– А вы никогда не обращали внимания, – Влада положила руку на глобус и пальцами принялась измерять расстояния, словно глазам не доверяла. Мужчины замерли, даже дышать перестали. Поняли – сейчас услышат то, что осталось незаметным, будучи под носом! – Нет, ну правда, – сама с собой разговаривала девушка, заставляя всю королевскую семью с

каждым словом сильнее вытягивать шеи, – посмотрите сами!

Они оказались рядом так быстро, что Влада заподозрила их в телепортации. Кабинет был просторным, мужчины находились в разных его секторах, но приблизились одновременно – едва она успела договорить.

– Что? – выдохнули хором.

– Вот смотрите: все страны имеют свои уникальные цвета, кроме Иегерии, у нас есть все цвета, кроме одного – белого с синим отливом, цвета Архары. Архара славится своими изобретениями, Иегерия – наоборот, только и делает, что покушает их, как я поняла, да?

– Да, – ответил король.

– Выходит, эти цвета – не просто песок, море, горы, скалы и так далее, а разделение по регионам, где какой дар сильнее.

Влада посмотрела на собеседников, те выглядели озадачено, Август даже приоткрыл рот от удивления, но быстро захлопнул его, заметив её интерес.

– Тебе тоже кажется, что она права? – его величество посмотрел на брата.

– Да. Владислава, а вас в школе не учили, что цвета на карте обозначают всякие неровности, ну и вообще, горы, моря и так далее? – Хэвард напряжённо ждал ответа. Кажется, кому-то не нравилось быть невнимательным.

– Да, учили, у нас тоже так. Но карты бывают разные, на обычных физических обозначают именно то, что ты перечислил, а есть, допустим, где цветом разделены расы, а не

границы стран, и так далее.

– Это не свежий взгляд, это другой взгляд, – вынес он вердикт. Мужчины облегчённо вздохнули, как показалось Владе, и она хмыкнула. Не хватает в Иегерии феминизма, про Тангарию – и говорить нечего! – Ты умеешь смотреть на вещи под другим углом. Отличное качество. До этого момента я думал, что и сам им обладаю.

– Все мы обладаем, только нас так взращивают, как нужно богам, – фыркнул Гефестион. – А ведь такая незамысловатая теория, могли бы и сами догадаться, да? Спасибо, Владислава. Продолжай. Мы согласны с тобой.

– Кхе, – проявил недовольство переходом на «ты» Хэвард, но брат лишь пожал плечами, а Влада, возбуждённая недавним открытием и вовсе упустила из вида небезынтересный момент.

– И ещё я заметила один нюанс: столицы всех государств приблизительно одинаковы по размеру и форме. Я не знаю, как дела обстоят в Груфисе и Архаре, но могу предположить, что связка король и лорд–защитник присутствует в каждой стране в той или иной форме. У нас в Иегерии это всегда два брата с необычным разделением одного дара на двоих, в Тангарии – король–исполнитель и шаманка–защитник и главный, по сути, правитель.

– В Груфисе король и королева, а вот Архара... Это лишь предположение, но есть мнение, что главный смотритель гарема как раз исполняет подходящую функцию, – поддержал

идею Хэвард.

– Возможно, обстановка кабинетов и гостиных тоже не случайна, – выдвинула идею Владислава. – Жрица храма богини любви неспроста отправила меня в Тангарию. Хотела, чтобы я что-то узнала или увидела, провела параллели. Хотя дала не совсем верные сведения. Или я увидела не то, на что она намекала.

– Обычно дело, – король кивнул и бросил взгляд на сына.

– О, да. Маа любит несколько преувеличить и напустить туман.

Влада и без слов догадалась, что речь идёт о путешествии Августа в её мир. Шалит богиня не всегда по-доброму, видимо, потрепала нервы семье правителей.

– А что ты скажешь про белый цвет на карте? – вернул девушку к изначальной теме разговора Хэвард.

– Эта территория принадлежит не вам, да? Пятое королевство? Поле чистоты – очень страшное место, необычное и я бы даже сказала, жуткое. О!

– Что?

– А оно случайно не может быть порталом из другого мира? Может, ледяные драконы выныривают из портала и уже оттуда перемещаются на свою территорию – вот эту белую ленту на карте? – осенило Владу.

– Почему ледяные драконы? – его величество смотрел в упор, напряжённо.

– Я не знаю. Мне так показалось.

– Почему? – настаивал он. – Думай. Откуда ассоциации?

– Ручки–дракончики на шкафах и у некоторой утвари в кухне у Хэварда, нашивки у вашей службы охраны, плюс, – Влада резко замолчала и его величеству пришлось ещё раз её поторопить, – плюс, вы, – она оглядела замерших под её взглядом мужчин, – иногда вызываете такие ассоциации. Я не могу точно назвать, что именно. Интуиция это или моя фантазия – не знаю!

– Я ей расскажу потом сам, – лорд–защитник не выдвигал требований ни идти в храм, ни что–либо требовать взамен. Никаких условий. Несколько слов, но сколько эмоций они вызвали у Влады! Информация здесь ценилась дороже золота и добыть её оказалось не так просто, а здесь... доверие. Приятно.

– Её защита – твоя обязанность, – распорядился король.

И не было ни малейшего сомнения у девушки, что это именно распоряжение, не просьба, и не просто приказ – ритуальная фраза.

Она уже приняла Иегерию со всеми её странными традициями и правилами, с непонятно чего думающими о себе и людях богами, с аномальным климатом и течением времени, с забавной цветовой политикой ночных сорочек. И с загадочным семейством то ли драконов, то ли ещё каких–то существ. Уж не потому ли у них такие проблемы с деторождением?

Новый мир отвечал на одни вопросы и без промедления

вызывал множество других – ещё более интересных, загадочных, удивительных. Здесь она жила. Дышала полной грудью. Думала со всей силой мысли. Любила всем сердцем.

«Никуда я отсюда не денусь. И дело даже не в чёртовой Амелике! Чтоб она попала в гарем в Архару и сидела там до скончания веков!»

Глава 3. Когда король откровенничает

– Мой черёд, – взял слово его величество Гефестион Первый. – Подробно про ледяных драконов вам расскажет Хэвард, но в целом, вы догадались верно, хотя это сильно урезанная версия, но сейчас не о том речь. Архара – страна льдов, их белая зона, как вы можете увидеть на карте, самая широкая. И причиной тому – подходящий драконам климат и драгоценные камни. Дважды в год им необходимо полностью выбрасывать всю энергию и накапливать новую, обязательно естественным путём. Их природа не позволяет растрачивать силы почём зря, потому они собирают в пещеру как можно больше камней–накопителей, наполняют их в нужное время, а затем живут рядом и используют свой же запас камней как источник силы.

– А поскольку они тянут ещё и из окружающего мира всё, что только могут, ненасытные морды, – включился Август, – остаётся множество заряженных под завязку камней, которыми они никогда не воспользуются, так как меняют пещеру каждый год. Ищут чужую.

– Видимо, есть какой–то резон, – заметила Влада.

– Да, обмен энергиями помогает достигнуть равновесия, а драконы невероятно сильны, любое нарушение – и они пре-

вращаются в опаснейших тварей, – Хэвард стиснул кулаки. – Такого усмирить практически невозможно, часто приходится убивать.

– Они вырываются за границы белой зоны? – она не могла промолчать. Если даже лорд–защитник, один из сильнейших этого мира, не всегда мог обуздать непокорное создание, что говорить о простых смертных, живущих неподалёку от их царства? Страшно!

– Нет, но пытаются, – ответил его величество и продолжил историю: – Архара уменьшается за счёт расширения зоны присутствия драконов, и сделать ничего не может. Все их артефакты бессильны против существ, что вытягивают из камней энергию даже на огромном расстоянии.

– А у нас есть поле чистоты, про которое они знают, да? И правящая семья умеет не только сдерживать драконов, но и даже использовать поле в своих интересах – для проверки невест. Очень необычно, – Влада говорила, а сама чувствовала: что–то не то. Где–то она сильно не доглядела, не поняла, не домыслила.

– Вроде того. Но про поле им никто ничего сказать не может, так как мало кто о нём знает, а те, кто знает, молчат.

«Или мертвы», – закончила про себя логическую цепочку девушка.

– И вы думаете, Архара заключила договор с Тангарией, пообещала им разработки или уже готовые артефакты в обмен на тайну поля? Для того и отправили Амелику в наши

края?

Влада даже не заметила, как стала называть Иегерию своей. Решение остаться здесь, не смотря ни на какие обстоятельства, пришло естественно и спокойно, тут же уравновесив её собственный баланс сил и эмоций. Мир принял её с самого начала, гостеприимно распахнул объятия, и она, наконец, смогла ответить ему тем же. Не для того, чтобы умиловить богов, а от души, от сердца.

– Амелика – племянница афай Гутрун, – неожиданно для девушки принялся рассказывать Август. – В Тангарии рабство имеет довольно извращённую форму: женщины принадлежат мужчинам, но помимо этого, ещё и младшие женщины принадлежат старшим женщинам. Если рождается шаманка, её с младенчества воспитывают по-другому, всему обучают, наставляют, растят как правителя. Когда она входит в полную силу, все незамужние и не отданные в рабство женщины её семьи становятся её собственностью.

– Ненавижу рабство, – процедила Владислава, у которой мороз по коже шёл от подобных тем.

– Это противоречит натуре человека, но у них такие законы, не нам их судить и менять, – Август пожал широчеными плечами. – Афая Гутрун пришла к власти давно, но заняла высший пост буквально неделю назад. И это примечательно, так как следом прибыли послы.

– Выходит, они ждали, пока Амелика вырастет, чтобы заставить её проникнуть в королевскую семью и выведать

всё про поле? Они хотят научиться контролировать ледяных драконов?

– Контролировать их невозможно, лиа. Это не та сила, с которой справится Архара, и они прекрасно понимают положение дел. Их интересуют камни, – его величество отсалютовал бокалом.

– И территория Тангари или Груфиса, или обе территории, – вставила Влада. Получив одобряющий кивок, задала вопрос, на который ей так и не ответили: – Так что нужно Амелике?

– Это довольно запутанная история, но основные события выглядят скорее всего так: Архара и Тангария за нашей спиной давно ведут переговоры, что у них на кону нам точно не известно, но предположения, безусловно, имеются. Против Иегерии у них шансов практически нет. Более того, если не станет нас с Хэвардом, ледяные реки разольются на территории каждой страны в сжатые сроки, – рассказывал король. – Архара делает лучшие артефакты и амулеты, но бесконечно продавать они их не могут, не хватит запасов.

– А других источников доходов у них нет, только так, по мелочи, – добавил Август.

– В итоге, мы предоставляем им заряженные камни, они нам – артефакты.

– Выходит, они почти полностью зависят от Иегерии. Не будет камней – не будет продаж?

– Да. И им не нравится подобная расстановка сил, что, в

общем—то, логично, — ответил Гефестион Первый девушке.

— Они предпринимали множество попыток выведать нашу семейную тайну, но безуспешно, и решили идти длинным, но практически гарантированным путём — через семейные узы.

— План был проработан тщательно, до малейшего нюанса. Ряд дипломатических браков и в уважаемой родовитой семье рождается Амелика. Она растёт в Иегерии, учится, влюбляется — всё как у всех. До определённого момента.

Король посмотрел на Владу, предлагая продолжить, и она не заставила себя ждать.

— Как только афая Гутрун вошла в силу, все женщины рода, в том числе и Амелика, сама того не ведая, оказалась на крючке? Особенность шаманок?

— Да. Мы в Иегерии по большей части пользуемся силами природы, в Архаре — силой камней, в Груфисе — растений, а Тангария выбрала иной путь — они тянут энергию из людей. Я сейчас сильно утрирую, объясняю для максимальной наглядности, — уточнил король.

— Принцип пирамиды, — кивнула Влада, вспомнив АО «МММ», к счастью, развалившееся, но, к сожалению, воскресающее как феникс из пепла с завидной регулярностью.

— Да. Родовые узы крепки, самостоятельно разорвать связь невозможно. Даже смерть главы рода не даёт никаких преимуществ, так как ему на смену тотчас же приходит самый сильный из наследников.

— Амелика оказалась на коротком поводке, но никому не

рассказала об этом? Разве так возможно? У неё ведь есть семья, Хэвард... был, – добавила Влада. – Или она уже не владела собой?

– Приказ главы рода невозможно нарушить. Думаю, Америка немало времени искала варианты, экспериментировала, но подчинялась, – включился в разговор Хэвард.

Влада ничего не могла с собой поделать – чувствовала себя ужасно некомфортно, когда он говорил о бывшей любовнице. Хорошо и спокойно, когда соперница в другом мире, ещё и вернуться не может, другое дело – слышать собственными ушами, как любимый мужчина оправдывает поступки бывшей. Мозг настаивал: он лишь рассуждает, но тёмная ревность нет-нет, да и грызла изнутри. Беспричинно!

«А если Маа и здесь солгала? Вдруг Америка беременна? Вернётся с Земли загорелая, с пузом и магнетиками?»

Сердце встрепыхнулось испуганной птицей, кровь прилила к щекам и отхлынула, девушку замутило. Нет, что угодно, только не это!

– Я, – Владе пришлось прочистить горло, чтобы продолжить, – я не понимаю логики. Допустим, она начала встречаться с лордом-защитником, – небольшая дистанция позволила рассуждать спокойнее, и она решила обходиться без имён, – но он ничего не рассказывал и не собирался. И что, ей дали команду участвовать в отборе и стать женой его брата? Это несколько... некрасиво. Или в вашем мире подобные рокировки ни у кого не вызывают, ну, недоумения, что ли?

– Вызывают, но королей, лия Владислава, – его величество учтиво кивнул, – воспитывают по–другому. Всё ради блага страны. Если невесте достаёт дара стать матерью наследника, она ею станет, кто бы что ни говорил.

В кабинете воцарилась тишина, даже за окном пейзаж оставался статичным и...

«О, так это не окно! – догадалась девушка. – Картинка такая. Ну, ничего себе! Защита – наше всё. Правильно, в общем–то».

Она готова была думать о чём угодно, лишь бы не смотреть в глаза Хэварда и не думать об обещании королю сходить к Священному Древу! Выходило некрасиво, очень некрасиво. Она не знала, как там воспитывали Хэварда, но король вёл себя как самая настоящая свинья по отношению к брату. А как король...

«Смогла бы я поступить так же? Вряд ли. Понимаю ли его причины? Да, но отчасти. Нет, этого не может быть! У них в семье совсем другие отношения, ну, видно ведь, что они любят друг друга! Пожалуй, мне стоит послушать Августа и выйти замуж втихаря, у Маа. В конце концов, уже не так важно, созданы мы друг для друга с моим инквизитором или нет. Если наш брак благословит сама богиня любви, никуда друг от друга не денемся».

Мысли мыслями, но её ответа ждали.

– Хорошо, – продолжила девушка логическую цепочку. – Допустим, Амелике было приказано подобрать ключик к Хэ-

варду, а затем, когда выведать про поле ничего не удалось, принять участие в отборе. Почему и, главное, как она сбегала, если связана с афай Гутрун?

– Амелика умеет мыслить и действовать нестандартно. Она не теоретик – практик. Изучила всё, что только смогла, про связь с главой рода, разработала несколько вариантов и воплотила самый вероятный в жизнь, – предположил Хэвард. – Порталы тем и хороши, что работают мгновенно, помешать невозможно. Она могла придумать хорошую легенду для афай, обосновать, для чего ей нужен портал, и держать его про запас. И активировать внезапно, в момент, когда за ней не присматривают.

– Я, кажется, поняла, что к чему.

– Да? Поделись своими соображениями, интересно.

Ей показалось, или Хэвард действительно не верит и говорит, не скрывая скепсиса? Ну, держи, милый друг, гипотезу!

– Амелика прорабатывала вариант забеременеть от лорда–защитника, – Влада говорила, не отрывая взгляда от своего инквизитора, даже не моргая. – Идея у неё была не самая безопасная, но неплохая. Провести с ним ночь, перенестись в другой мир, где не работает магия, переждать там какое–то время, может, даже родить и вернуться. Королевская семья носит на руках, вполне вероятно, доверяет больше, чем обычно.

– А, кстати, действительно неплохая идея, – Август не скрывал заинтересованности, сидел, кивал, что–то даже вы-

рисовывал пальцем в воздухе.

– Плохая. Ребёнок принадлежит тому миру, где родился, – сказал, как отрезал, Хэвард племяннику и повернулся к Владиславе: – И что дальше?

– Она могла упустить этот момент или сделать вид, что упустила. Идея звучит вполне разумно, значит, её могли снабдить всем необходимым для озвученного варианта. Риск упустить одну из марионеток, конечно, есть, но вряд ли такой существенный.

– Дипломатических браков с Тангарией было не так много, а детей – и того меньше. Все на виду и теперь ещё под присмотром, – тут же сообщил лорд–защитник, – если Амелика и была пешкой, то одной из главных, их не бросают в первых рядах.

– Возможно, афая уверена, что Амелика вернётся в любом случае, и переживать нет повода. Мы ведь не знаем, может, её ещё дополнительно шантажировали. А, может, и нет. Может, Амелика нашла способ избежать власти неизвестной ей родственницы – сбежать туда, где та бессильна.

– Вариант с ребёнком, уверен, разрабатывался для отвода глаз. Для её перемещения в твой мир было подготовлено всё довольно тщательно. Не исключаю, что тебя выбрали не случайно, – Хэвард посмотрел в глаза своей женщины. Та не казалась ни влюблённой, ни расстроенной неприятными открытиями и шантажом его брата. Полностью сосредоточена на разговоре. Захвачена интригой. Неужели, её чувства ему

привиделись? Принимать желаемое за действительное в его положении – не самое разумное.

– Амелика пыталась убить меня по–настоящему. Не значит ли это, что она не хотела возвращаться в свой мир? Вполне вероятно, именно в тот момент её силой перемещали, а она...

– Это самоубийство.

– Почему же? – вдруг очнулся от раздумий король. – Всё как раз логично. В момент перехода домой она убивает Владиславу и вновь занимает её место. Баланс сил не нарушен – Владиславы в нашем мире уже нет. Рискованно, опасно, пахнет безумием, но почему нет?

– Но я не умерла, – медленно, едва ли не по слогам произнесла Влада. – Выходит, Амелика застряла между мирами или умерла вместо меня?

– Не думаю. Скорее, благодаря новым артефактам Архари, она перенеслась в другой мир.

– Или она здесь, а в мир Владиславы ушёл кто–то другой! Вдруг, это возможно! И если да, то кто на этот раз? И где искать Амелику?

Глава 4. Даже над королями иногда властвуют обстоятельства

По вселенскому закону подлости одну из самых занимательных бесед в её жизни пришлось прервать – пришло время собираться в театр. Да не просто пришло – оно давно прошло!

Молчаливая и жутко недовольная Мальва металась тигрицей от стола к девушке, уверенными движениями наносила макияж, пока её помощницы завивали волосы и вплетали синие ленты. До мероприятия оставались считанные минуты, они решительно ничего не успевали, а опаздывать было категорически запрещено.

– Готова?

Его светлость вошёл в спальню десятой невесты короля как к себе домой, посмотрел недовольно, будто Владиславу собирали часа три и всё никак не могли закончить.

– Да, – Мальва даже не глянула в сторону непосредственного начальника, продолжая наносить последние штрихи и тщательно осматривая лицо вверенной ей невесты. – Платье поправим и готова.

В воздухе так и повисло: «А могло бы быть гораздо лучше, если бы кое–кто вернулся в комнату не за несколько минут до выхода!»

Влада не видела действий своего инквизитора, но поняла, что он приказал остальным девушкам удалиться – те едва ли не выбежали из её комнат.

– Мальва, не злись, мы были на допросе у его величества и никак не могли вернуться вовремя. Ты справилась! Владислава выглядит выше всяких похвал. Ну, хочешь, отпущу тебя в отпуск после отбора надолго?

В голосе наводящего на всех страх мужчины явственно слышались заискивающие нотки и Влада никак не могла разобраться, что же такого ужасного они совершили. А фраза с отпуском с каждым разом всё больше и больше напоминала дежурную. Кажется, Мальва и отпуск – совершенно несовместимы, притом исключительно благодаря начальству.

– Хочу! Вы едва не испортили мне репутацию, ваша светлость! Идите уже, вас все ждут!

Влада так и не разобралась в ситуации и смогла уточнить, что к чему, лишь очутившись перед огромной массивной дверью цвета белого дуба – входом в театр.

– Пока она тебя опекает, все твои ошибки ложатся на её плечи. Это давняя традиция отбора. Прислуживать невестам – почётно и престижно, но и в некотором роде опасно. Если бы ты сегодня опоздала, Мальва лишилась места при дворце. Слишком существенный промах, его не прощают.

– Но у неё муж – важная шишка, – удивилась девушка необычному правилу.

– Это не играет роли. Всё, расправь плечи, наш выход.

– А я пойду с тобой, не с другими невестами? – вдруг очнулась Владислава.

– Да.

Двери распахнулись и девушке пришлось проглотить вопрос, почему её спутник столь напряжён и даже зол. Неужели они нарушают все правила и традиции совместным выходом? А Мальва? Быть может, именно потому она и была недовольна? Знала, что его светлость задумал нечто выходящее за пределы допустимого, но не имела права сказать?

В огромном овальном зале, с окнами до высокого потолка и тяжёлыми шторами тёмно-фиолетового, почти чёрного, цвета находилось невероятное количество роскошно наряженных гостей. И из других стран тоже!

Окружающие пытливо всматривались, ловя малейшие изменения в мимике, и Влада натянула на лицо вежливую и ничего не значащую улыбку, словно со всех сторон были папарацци, а не обычные люди. И враги. Наверняка не упустили момент.

«Улыбаемся и машем», – вспомнилась вдруг фраза пингвинов из мультика. Улыбка тут же стала более доброжелательной и искренней, а плечи чуть расслабились. Чем опаснее и неприятнее ситуация, тем важнее держать лицо.

Его светлость изредка кивал знакомым, но ни к кому не подходил и ни на секунду не сбавлял темп, не позволяя тем самым допустить к ним желающих, что вполне устраивало

девушку. Ей требовалось время, чтобы освоиться и прийти в себя после насыщенного дня и весьма непростой и содержательной беседы с его величеством.

– Мы пешком наверх? – испуганным шёпотом уточнила Влада, когда увидела, куда её ведут. В мире лифтов и эскалаторов столь крутых и неудобных лестниц давно не делали, но в Иегерию, похоже, никто не додумался перенести чудесные инженерные сооружения её мира. К сожалению.

– Я могу перенести, конечно, но, чтобы спасти твою репутацию, придётся прямо отсюда бежать к Маа и умолять о снисхождении. Неплохой вариант, кстати.

– И не думай. Мальва мне этого не простит, – прошипела Влада резко воспрянувшему мужчине.

– Какая ты не романтичная, – хмыкнул тот в ответ.

– Кто бы говорил!

– Вы такие милые, – ехидно произнёс Август, догоняя парочку и продолжая восхождение с ними в едином темпе, – даже не закрылись. Кажется мне, сегодняшнее представление на сцене не будет иметь и половины того успеха, что новая сплетня – лорд–защитник по уши влюблён в невесту короля! Ах, ах!

– Прекрати паясничать. Ты почему не с послами?

– Отец выдал каждому послу по даме, так что все пока заняты беседами и комплиментами. Они будут с ним в центральной ложе. Собственно, меня отправили пригласить и вас в нашу «тёплую» компанию. Все невесты должны быть

рядом.

Влада так и слышала продолжение фразы: «Ты знаешь правила». Похоже, его величество предусмотрел демарш брата и пристроил всех невест, чтобы их появление с Хэвардом не эпатировало публику. Хоть кто-то думает головой!

– Спасибо, – коротко поблагодарил мужчина племянника.

– А нас уже не слышат? – тихонько уточнила Влада. Сил сдерживаться давно не было. После кивка сразу приступила к допросу: – Его высочество не пошутил, все действительно будут про нас сплетничать?

– Пошутил.

– Точно?

– Да. Нас мог слышать только он или Геф, это особенности рода. Мы можем друг от друга закрываться, но это совсем другой уровень защиты. Увидев её, окружающие подумают, что мы на грани войны, или ещё что похлеще, так что обычно обходимся необходимым минимумом.

– Ясно. В присутствии послов говорить, конечно, нельзя?

– Не стоит, – подтвердил Хэвард. – Владислава, старайся даже не думать ни о чём. Мы попросили лиа Асель выступить сегодня, тебе должно быть интересно.

– А тебе?

– А я буду занят. Меня не отвлекать вообще, если буду к тебе склоняться, делай вид, что мы беседуем. Все ответы дома.

Август первым вошёл в ложу, оставив их на пару мгно-

вений наедине. Влада и пикнуть не успела, как её обняли, поцеловали, развернули ко входу и легонько подтолкнули в нужную сторону.

Невесты и ещё несколько незнакомых девушке роскошно одетых дам сидели между послами из холодной Архары, развлекая беседой. Король Тангарии и ещё один мужчина явно оттуда. Ни появление Августа, ни его дяди и даже его величества не заставило их встать и поклониться, а вот Владе каждая невеста улыбнулась и кивнула.

«Ох уж эти правила! Надеюсь, когда–нибудь выучу и разберусь, что, когда и как надо делать», – в очередной раз вздохнула она. В такие моменты она ощущала себя чужестранкой особо остро.

Времени оглядеться особо не было, равно как и никаких звонков, извещающих о начале действия. Просто в один момент свет в зале погас, и началось представление.

Так как Владе прямым текстом было велено ни о чём серьёзном не думать, она принялась рассматривать всё, что было доступно её взгляду в полумраке и что привлекало внимание, за исключением соседей по ложе. Не стоило испытывать судьбу.

Однако, как только началось представление, она и думать забыла о послых, интригах, лорде–защитнике и прочем! Лиа Асель блистала. Она вышла в полнейшем одиночестве на невысокую сцену, расположилась сбоку, поколебавшись, словно не решаясь пройти в центр, сложила руки на груди и

запела. Не было ни дорого расшитого и ослепляющего блеском драгоценностей наряда, ни украшений. Простая одежда, собранные, чуть приподнятые заколками распущенные и завитые волосы.

Но её дар! Он стоил любых драгоценностей!

Влада забыла как дышать. Глубокий, завораживающий голос Асель затягивал в воронку нового мира, где ревность и боль её героини оглушали, лишали воли, отнимали силы. Где страсть опаляла щёки. Заставляла зрителей прерывисто хватать воздух ртом и сжимать кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Где недоверчивая радость разбивала ледяной панцирь недоверия, заставляя вновь проживать эфемерное чувство влюблённости, сомневающейся и робкой.

Уже не было Асель. Не было театра, зрителей, соседей по ложе. Влада смотрела фильм, перед которой самые современные технологии её мира, со всеми 3–4–5D эффектами меркли. Фантазия, пробуждённая талантливейшей певицей, работала на полную, создавая новый мир, разукрашивая его в невероятные цвета. Как живых Влада видела героев: молодую певицу, ослеплённую любовью к неверному художнику, чьи мысли были о другой. Как наяву видела их быт, их встречи, тайные свидания художника с его возлюбленной – сестрой друга и соратника. Со всей силой сострадала и злилась, любила и ненавидела, осуждала и понимала.

История оказалась с печальным финалом. Герои погибли, обманутые могущественным лордом, но Влада отчего-то не

сочувствовала им, только радовалась, что прекрасная певица умерла, так и не узнав о предательстве, не разочаровавшись. И было немного странно и даже неловко. Ведь подобные чувства, сильные, страстные, глубокие, были ей, Владе, недоступны. Она жила умом и любила не только сердцем.

«Интересно, смогла бы я ради любимого пойти на преступление? Бросить всё, убежать на край земли, ничего не иметь, жить просто и неприметно? – взгляд сам собой обратился к Хэварду. – С ним неприметно и просто не вышло бы».

Вместе с тем она понимала, что ради него уже отказалась от прошлого, от достижений, которыми гордилась, от ответственности, которую несла. От родного дома. И мира.

Начать жизнь с чистого листа – чем не подвиг?

А преступление... Не убивала, не воровала, идеалов не предавала. Разве только стала более женственной, мягкой. Сплошные плюсы.

Когда Асель ушла со сцены, и вспыхнули огни, освещающие зрительный зал, Хэвард склонился к Владе. Пахло холодом. Ледяным. Страшным. Гул в зале нарастал, то и дело кто-то повышал голос, выражая во всю силу голосовых связок восторг талантом певицы, кто-то спорил, не соглашаясь, но девушке не было до них дела. Она выполняла задание – создавала видимость беседы. И чем холоднее становилось рядом с любимым и самым драгоценным инквизитором, тем активнее она жестикулировала и больше улыбалась.

Что–то происходило и совершенно определённо это что–то было безумно нехорошим.

Влада положила руку на холодную сейчас руку лорда–защитника. Если бы можно было как–то ему помочь! Вложить силы или как–то иначе. Она пыталась поделиться энергией, как он учил её делать с огнём и водой, но не вышло.

«Не могу помочь, значит, моё дело – не мешать», – здраво рассудила девушка и продолжила делиться впечатлениями о вечере, не рассчитывая на вежливые ответы. Гости из их ложи уже давно встали, часть вышла, часть осталась, обсуждая вечер и выступление, а они всё сидели.

Влада старалась не смотреть в сторону послов, которые, как нарочно, стояли поблизости. Она чуть потянула Хэварда за руку, чтобы излишне любопытные иностранные гости видели, что тот не сидит без движения, хоть как–то шевелится. Мало ли, вдруг получится усыпить бдительность.

Лорд–защитник с каждой секундой становился холоднее и девушке, сидящей едва ли не вплотную, было весьма некомфортно. Руки начали дрожать, и она понимала – ещё пара минут и голос тоже выдаст её состояние. Кончики пальцев на ногах отчего–то первыми заledenели, и не было никакой возможности их согреть в узких туфлях, хотя она отодвинула их из «полярного круга» в тепло. Как назло, зачесался нос.

«Если я чихну, обязательно какая–нибудь посолистая сволочь подскочит пожелать здоровья, ну ё–моё! – сокрушалась вконец окоченевшая девушка. Ощущения были сродни тем,

что она испытала... – Стоп! Как тогда, когда я мёрзла в горах, будучи ещё студенткой».

Она не знала, читают ли её мысли, либо мимику, но Хэвард просил ни о чём важном не думать. Оставалось только надеяться, что промелькнувшая мысль про поле чистоты останется незамеченной сторонними наблюдателями.

– Как ты?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что девушка вздрогнула.

– Прошу меня извинить, я на секунду задумалась, – извинилась она громко и значительно тише прошептала: – Я бы не хотела здесь надолго задерживаться.

– Ну что вы! – на публику сказал лорд–защитник и прошептал даме: – Осмотри ложу у меня за спиной. Медленно.

Влада едва не спросила, зачем ему это, но вовремя спохватилась. Она читала, что в зрачке, как в зеркале, можно разглядеть то, что видит другой человек, другое дело, что сделать это можно лишь многократно увеличив картинку. Но мало ли, вдруг зрение её то ли дракона, то ли не дракона имеет подобную особенность.

А расспросить обо всём можно и дома.

– Я бы хотел пройти к нашей талантливой певице и выразить свой восторг. Вы не против составить мне компанию? – уточнил Хэвард, поднимаясь и подавая спутнице руку. – Единственное, я так же обещал представить вас одной даму, она нас ждёт.

Послы, обратившие к ним взоры, наверняка, чтобы напроситься в компаньоны, на последней фразе сникли и промолчали, позволив парочке сбежать.

– Август! – позвал Хэвард племянника. – Отведи Владиславу ко мне. Влада, извини, это вынужденная необходимость. Дела плохи.

– Я могу помочь? – она не могла не задать вопрос.

– Пока нет. Мне нужно, чтобы ты была максимально недоступна всем. Посмотрим, может, отправим тебя в храм Нессы. Владислава, посмотри на меня, – потребовал он так, словно она сопротивлялась, хотя, напротив, девушка не отрывала от него взгляда, опасаясь, что произойдёт нечто страшное и она никогда больше не увидит его. – Что бы ни случилось, кто бы что тебе не сказал, помни, что я люблю тебя. Всё, идите! Закрой глаза.

Влада едва не переместилась с широко распахнутыми глазами. Но и здесь позаботился, напомнил. Знал – у неё пока нет нужной привычки.

Август в два счёта переместил её в заданное место, взмахнул рукой, напомнив царевну-лягушку из сказки, только у той появлялись озёра с лебедями, а здесь стол с кушаньями да напитками.

– Если вдруг почувствуете что-то неладное, отпейте вина из этой бутылки, – принц достал из бара бутылку синего стекла, початую и потому заткнутую пробкой, – оно вас полностью заблокирует от любых воздействий.

– Может, сразу выпить? – предложила Влада, у которой от перспективы стать чьей–то марионеткой зашевелились волосы на голове.

– Вы ещё можете понадобиться дяде, а вино сделает вас, – молодой мужчина замялся, подбирая выражение, даже опыт переговоров на высшем уровне не спас, – не могу придумать, как сказать, чтобы не напугать вас. Вы, дамы, относитесь к подобным вещам ещё более щепетильно, нежели мы. Скажем так: не только сторонние люди не смогут вас контролировать, но и вы тоже. Будете безвольно лежать, м–м–м...

– Пускать слюни? – с ужасом в глазах спросила Влада.

– Боюсь, что не только это.

– Ни за что к нему не прикаснусь! – выпалила девушка. Взгляд на бутылку метнула просто убийственный в своём отращении и неприятии.

– Лиа Владислава, я вам рассказал о свойствах вина лишь потому, что дядя отзывался о вас, как о здравомыслящей даме. Поверьте, сейчас именно та ситуация, когда лучше предстать в не самом приемлемом виде перед Мальвой – а забирать вас отсюда будет она, чтобы вы не так волновались, я распоряжусь, – чем стать игрушкой в чужих руках.

– Как... как я почувствую, что надо мной берут власть?

– Ощущения довольно странные, но их ни с чем не спутать: сперва лёгкое касание, не щекотка, что–то эфемерное, но это что–то заставляет вас сесть прямо, распрямить плечи, затем чужая мысль в голове. Она будет сильно выделять–

ся из ваших привычных, её легко отличить, если ждать и быть готовым, даже если работает профессионал. У вас будет несколько мгновений, так что держите бутылку под рукой и глотайте прямо из горлышка, не до этикета. Договорились?

Август не скрывал тревоги за неё, но в то же время Влада чувствовала его желание поскорее уйти туда, где он, возможно, нужен сильнее. Спорить и выпытывать сейчас дополнительную информацию – подставлять Хэварда, решила девушка и отпустила принца, пообещав исполнить всё в точности, но напомнив про Мальву. Предстать перед любимым мужчиной в неприглядном виде не хотелось.

Его высочество наследный принц переместился к дяде по левую руку, однако стал чуть наискось, прикрывая спину, осматривая зал со всем вниманием.

– Всё готово.

– Отлично. Фигуры расставлены. Пора действовать.

Глава 5. С ног на голову

Маа пила чай. Её гостья, красивая рыжеволосая женщина, предпочла вино. Особое, как и всё, что изготавливала жрица с добавлением плодов ветвистой яблони, к которой простым смертным дороги не было.

– А я тебе говорила: не стоит недооценивать силы противника. Архара – неприятное местечко, но мужчины там куда сильнее ваших, брали бы да пользовались, достигали равновесия. Нет же, решили поиграть в великих полководцев! – Маа совершенно по-человечески закатила глаза, ещё и языком цокнула. – Боги создали вам идеальный мир. Живите и радуйтесь! Нет же, сперва переругались, затем нарушили заповеди, а теперь плачетесь, умоляя помиловать? Нет, моя дорогая, боги и пальцем не пошевелят, чтобы вам помочь. Разбирайтесь сами.

– Маа, мы раскаиваемся! Как вымолить прощение? Подскажи! – зелёные глаза гостьи были полны слёз. Боль, настоящая, не надуманная, не поддельная, а искренняя, истинная, разрывала её сердце.

– Люди приручили волка и получили верного друга – собаку. Сможете ли вы накормить с руки дракона, Амелика? Достанет ли смелости?

– Он никого не пустит в сердце! Никого! Порой мне казалось, у него его просто нет!

Девушку трясло. Слёзы катились по щекам, собираясь на остром подбородке в огромные капли, те падали и оставляли пятна на бежевом шёлке платья. Но внешний вид не интересовал одну из самых красивых женщин этого мира. Не сейчас.

– Ами, ты знаешь, как я тебя люблю. Я дала тебе столько подсказок, столько советов. Прекрати истерику и спокойно подумай. У тебя получится.

Маа говорила мягко, спокойно, умиряя шторм в душе Амелики. Прошло несколько минут, и девушка смогла взять себя в руки, утёрла слёзы, сделала глоток вина, села прямо.

– Отпусти меня в храм древних богов, мне нужно побыть в одиночестве и почувствовать все грани мира, – попросила она. – Я упустила нечто важное...

– Боюсь, Ами, на это уже нет времени. Наран [бог войны] принял жертву и жаждет крови.

– Но у нас ведь есть Владислава! Её дар...

– Её дар никто не развивает, никто не учит её, как трансформировать энергию, никто не даёт ей возможности менять мир в лучшую сторону, хотя она готова к этому! – шипение жрицы заставило Амелику замереть с выпученными глазами. Злость, ненависть, отчаяние – не те качества, что она ожидала увидеть у главной жрицы богини любви. Та слишком долго общалась с богами и давно утратила часть человечности, приобретя качества богов, в частности – богини-покровительницы Нессы.

– Пусты меня к ней хотя бы ненадолго, Маа. Я попробую...

– Нет, моя дорогая. Ты здесь—то находишься в обход всех правил, если я выпущу тебя из храма сейчас, вы обе умрёте. Лишь на территории богов ты невидима для мира.

– Но артефакт...

– Не будь столь наивной, любой артефакт требует сил, а этот — просто невероятных, у тебя столько нет. Пей вино, гуляй в саду и жди. Мир или погибнет окончательно, а без людей богам он не интересен, драконы не поклоняются никому и ни с кем не делятся силой, выпивая их из незащищённого мира без остатка и перемещаясь дальше, или иегерийцы что—нибудь придумают. На остальных надежды нет.

Амелика заинтересовано посмотрела на жрицу. Как та не пыталась сделать вид, что крайне разочарована в человечестве и зла на них за то, что не используют ни подарки богов, ни их подсказки, а голос её выдал.

Предвкушение. Как конфета с начинкой—сюрпризом, когда не знаешь, получишь от неё удовольствие или выплюнешь недовольно, ещё и рот прополощешь, лишь бы убрать послевкусие. Азарт, зажигающий искорки в глазах. Хорошо контролируемый голод, нет—нет, да и проскакивающий в интонации. Наслаждение игрой.

– Древние боги! — медленно произнесла Амелика, ошарашенная открытием.

– Догадалась? Умная девочка, — богиня хмыкнула весело, а глаза заледенели. — Признаюсь, ждала разоблачения гораз-

до, гораздо раньше.

– Сифтия, богиня ложного знания.

– С тобой не так интересно. Твоя протеже, Владислава, назвала меня Нессой. Как я хохотала! – статная красавица тут же приобрела иной облик – невысокой загорелой брюнетки с глазами–агатами насыщенно синего цвета с белыми точками вместо зрачков.

Амелика вздрогнула. На изображениях в учебниках академии богиня казалась куда моложе, красивее и смотрела на читателя, явно озорничая. Кокетливая, хитрая, коварная и беспринципная, но безумно обаятельная. О том же рассказывали легенды. Но в жизни взгляд Сифтии вызывал лишь ужас и панику. Холодный, расчётливый, безжалостный и злой!

«Кажется, в мире происходит что–то куда более серьёзное и страшное, раз даже боги обозлились. Неужели они теряют власть над миром? – вспыхнула догадка. – Выходит, против драконов и у них нет оружия? Но как же Хэвард справляется? Или речь вообще о другом?»

– Надеюсь, Владислава не так доверчива, как...

– Зря надеешься, Ами, зря, – лукавая улыбка богини сказала больше слов.

– Но... где же Несса?

– Подумай, у тебя есть время. Много, много времени, – пропела Сифтия, намекая, что в мир людей догадливой девушке уже не попасть. – Или, напротив, времени совсем мало. Но, дорогая, сама, всё сама. Я и так сказала тебе слиш-

КОМ. . .

Богиня исчезла, оставив свой смех, золотыми колокольчиками звеневший из разных уголков храма, сбивающий с мысли. Амелика потёрла лоб с усилием, заставляя кровь бежать сильнее, а голову работать на полную, прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

– Когда боги играют в игры, людям остаётся лишь надеяться не попасть им под горячую руку. И зачем я в это ввязалась? Хотя уж лучше так, чем ползать на коленях перед Гутрун. Думай, Амелика, думай! Мир на грани гибели, ты под замком, Владислава не знает. . . Как отправить её восточку?

Тем временем во дворце

Его высочество принц Август склонился в несильном, но заметном поклоне.

– Афая Гутрун. Рад с вами познакомиться. Очень жаль, что вы не смогли прибыть на выступление несравненной лиа Асель, это было незабываемо!

– И я рада, мой мальчик, очень рада, – шаманка сверкнула зелёными глазами и неожиданно, нарушая все правила этикета, схватила принца за руку. Десяток тонких костяных браслетов, обнимающих её руку, с тихим стуком соприкоснулись.

– Интересная бусина, – заметил Август светским тоном, будто не его только что силой пытались переместить неиз-

вестно куда.

Шаманка отдернула руку с невероятной скоростью, только вот её маневр заметили окружающие – новую шаманку большинство видело впервые, потому все пристально следили за её появлением и перемещениями в зале, а уж специально обученные люди – тем более! – и сейчас их с принцем окружали силовики в чёрных одеждах.

– Обычная, – она расправила плечи, вздернула подбородок, принимая привычный всем вид отстранённой и величественной главной шаманки, по совместительству – некоронованной королевы Тангарии. Весь вид так и кричал: «Только коснись меня – получишь войну не на жизнь, а на смерть».

– Если вы отдадите мне серый браслет, мы не станем развивать из случившегося полноценную беседу, – предложил Август.

Афае Гутрун на мгновение изменила выдержка. Да как он смеет?! Но ярость и злость лишь прикрывали страх. Откуда он мог знать секрет верховных? Тайна, о существовании которой не знает даже их собственный король!

– Об этом не может быть и речи, – прокаркала женщина. Безумное желание прочистить горло она проигнорировала минутой ранее, теперь было поздно. Молодой принц всегда представлял опасность, сейчас же читал её, казалось, как открытую книгу – неприятное и непривычное чувство для закутанных в ворох одежд и тайн шаманок, что уж говорить про верховных!

– Тогда позвольте пригласить вас выпить вина в тесной компании, – его высочество принц Иегерии улыбнулся самой доброжелательной улыбкой из своего арсенала и на этот раз сам взял за руку гостью их страны.

Он не стал ждать ответа, тут же переместившись. И никакая защита ей не помогла.

Грегер Третий удивлённо посмотрел на его величество Гефестиона Первого, и тот не стал задерживаться с объяснениями:

– Прости моего сына, Август без ума от красивых женщин, – король говорил достаточно громко и буквально через минуту, на другом конце зала, желающие уже всё знали про новоиспечённую парочку принц-шаманка.

Подвиги наследника престола на мягком поле боя для многих были любимой темой разговора, и новую сплетню разносили с энтузиазмом, достойным лучшего применения. Но положительный момент всё же был – истинная цель перемещения интересного тандема осталась за кадром для подавляющего большинства.

– Не могу сказать, что мне нравится эта ситуация, – Грегер Третий был далёк от гордых заявлений местных жителей, до чего же у их любимца Августа хороший вкус. Он ясно чувствовал подвох, но без привычной опоры и поддержки – афай – не знал, как себя повести. Стоит ли ей мешать? Над шаманками властны лишь боги.

– Предлагаю переместиться к ним и проверить, если ты не

против, – предложил Гефестион и едва заметно кивнул стоявшему неподалёку Маркену. – Думаю, это не займёт много времени. Да и выпить кофе – прекрасный напиток из другого мира, надо признать, – в тесной компании куда приятнее, чем обсуждать наши дела в присутствии лишних ушей. Мы предстали перед обществом, этого вполне достаточно.

– Ты прав.

Правители двух стран отошли в тень ниши и переместились, и лорд–защитник выдохнул чуть спокойнее. Хотя бы за семью можно не переживать. Все в относительной безопасности. Осталось лишь одно небольшое дело – изгнать послов с территории родной страны, чтобы не мешались и не путали карты.

Его интерес не стал для них неожиданностью. Под разными предложениями послы Архары заблаговременно избавились от спутниц и сейчас ждали провокации, сплотившись вокруг предводителя – главного зрителя гарема своего повелителя. А совсем не у главы делегации. Хотя, кого они обманули? Уж точно не прожжённых политиков Иегерии.

Традиционное начало беседы никого не расслабило. Мужчины были настороже и не сильно это скрывали. Они несколько раз попадали под подозрение, несколько раз их махинации были раскрыты, и сейчас послы готовились получить откровенный намёк, что пора и честь знать. И готовились к отпору. У них в Иегерии дела.

Однако, если с Гефестионом Первым они всегда могли

договориться, то лорд–защитник внушал суеверный ужас. И сейчас безопасного буфера вроде короля или хотя бы его высочества у них не было.

– У нас с вами возникло немало разногласий за последнее время, – перешёл Хэвард к разговору, как только необходимые протоколом фразы были исчерпаны, – но я, от лица его величества Гефестиона Первого и народа Иегерии, имею честь пригласить вас остаться на праздник зимнего солнцестояния.

Удивление явственно отразилось на лицах пары молодых послов, остальные же приняли неожиданное предложение стойко и с достоинством, как полагается закалённым политикам.

– Однако, – прежде, чем незваные гости успели ответить, продолжил Хэвард, – я так же обязан известить вас о том, что ваше нахождение на территории нашей страны, и не только нашей, нынче не может считаться полностью безопасным. О подробностях, если вы не против, расскажу в своём кабинете.

Представители ледяной страны молча переглянулись, и лорд–защитник со всей ясностью понял значение этих взглядов. Не доверяли, но любопытствовали. Боялись. Но держались с прежним гонором, как и положено. Репутация у них такая. Иного он и не ожидал.

– Мы принимаем ваше предложение, – кивнул глава делегации, продолжая следовать легенде. О чём бы не догады-

вался страшный лорд–защитник Иегерии, догадки остаются догадками, пока у него нет фактов.

– Пройдёмте, здесь недалеко.

Весь путь до официального рабочего кабинета лорда–защитника прошёл в полнейшей тишине. В длинной узкой галерее только и слышно было дыхание, да негромкие шаги.

Хэвард машинально отмечал, что идут они, не таясь. Из-за сильных ветров жители Архары, похоже, никогда не придавали значение бесшумной походке – не было нужды. Ему же приходилось контролировать шаг и топтать вместе со всеми. Все его тайные и явные достоинства и недостатки были тщательно разработанной стратегией. Все слабые места – скрупулёзно продуманными и незаметно защищёнными. Но бить мало кто осмеливался. Профессиональная репутация порой выступала куда более действенным щитом, чем любые навыки и специальные артефакты–обереги.

Однако и он был уязвим. Семья. Влада. Родина.

Нет, он не лишился разума в случае угрозы дорогим людям либо жителям его страны, но становился излишне хищным, опасным, хладнокровно расчётливым, убийцей. Гефестиону иногда с трудом удавалось вернуть его в привычное русло мудрого политика, а не лишь мстителя и палача.

Разговор не занял много времени. Опытные и хваткие послы тут же уяснили положение вещей. Их безопасность зависит от королевской семьи Иегерии. Точка. Любые сговоры против них – прямая угроза Архаре. И не только безопасно-

сти, но и выживанию.

Хэвард говорил спокойно, объясняя без лишних подробностей то, что им давно стоило рассказать соседям. Да, они умеют общаться с драконами и находить с ними общий язык. Да, убивать их тоже умеют. Нет, не научат. Извините, причины вам ясны – это прямой гарант безопасности правящей семьи Иегерии. Нет, более подробной информации не ждите. Да, знаем про ваш заговор с Тангарией. Недовольны.

– Вы поставили все страны в зависимое положение. Страна́м это не нравится. И это естественно, – глава делегации Архары говорил медленно, ошутимо сдерживая рвущиеся наружу эмоции.

Им не приказывали, не грозились наказать, но намекнули, очень вежливо и прозрачно, предлагая оставить всё как есть. Но Архара никогда не принимала подачек! Их ставили на колени! А если смотреть правде в глаза – они давно на них стояли, не желая признавать очевидное! Но почему Иегерия, находясь в заведомо выигрышном положении, не захватила все страны? Ответа у них пока не было, но, похоже, именно ответ на этот вопрос и является залогом автономности стран их мира.

– Согласен, – не стал противиться и вилять лорд–защитник сильнейшей из стран. – Но, будь у вас подобные знания, вы бы тоже не стали ими делиться.

– Против ледяных драконов должны уметь сражаться все страны, не только ваша. Если завтра они вырвутся из–под

вашего контроля, мир превратится в ледяную пустыню, усыпанную уже никому не нужными драгоценностями, – фактический глава не просто делегации, страны, шипел и плевался ядом.

«Выдержка – не его конёк. Для защитника тоже слишком эмоциональный, хотя, да, именно он защитник Архары. Без воздействия короля–политика ему тяжело, слишком молод», – мгновенно проанализировал положение вещей Хэвард.

– Отчего же? Они нужны драконам, – заметил он без малейшего намёка на издёвку. Обычная констатация факта.

– Вы поняли, что я имел в виду, – ледяным тоном попытался заморозить собеседника архарец. – Вопрос передачи знаний следует рассмотреть межгосударственным советом.

– Боюсь, вы меня не поняли, господа. Никакого совета не будет.

Глава 6. В чём соль?

Владислава

Дома я всегда знала, как справиться с временными трудностями. Иногда достаточно было просто отпустить ситуацию, полежать в ванне с хрустящей пенкой под просмотр старого доброго фильма, посмеяться и выпить бокал вина, а наутро уже иметь готовое решение или ясно работающую голову. Иногда всё бросить и решать проблему, чтобы с течением времени она не усугубилась. Не есть или есть на ходу, спать урывками и пахать, пахать, пахать. Не важно. К каждой ситуации подходил какой-то метод.

Но не в Иегерии.

Оказаться в мире, где ты – лишь пешка, где твоё «ценное» мнение учитывали лишь когда на него было время и желание его услышать... Ха-ха, никогда. Ну ладно, преувеличиваю, но, к сожалению, совсем немного. Всё-таки я не отношусь к тем женщинам, которым легко и просто зайти за широкую мужскую спину и сидеть в безопасности, даже когда умом понимаю, что у меня слишком мало знаний о мире, чтобы себя защитить, потому стоит доверить столь важное дело надёжному и сильному мужчине.

Р-р-р-р-р. Ну не по себе мне от перспективы сидеть беззащитной и бессловесной мышью в ожидании броска подлой змеюки!

Тем не менее, выбора мне не оставили, заперли, вина выдали – защитили, называется.

Что же творится сейчас там, в театре, или, быть может, уже во дворце – что скорее всего, именно туда и собирались после мероприятия для «продолжения банкета» – если меня считали нужным обезопасить?

Я находилась в невозможно противоречивом состоянии. С одной стороны, бесконечно устала от интриг, когда ты ешь и думаешь, сидишь за столом и всё ещё думаешь, ложишься спать и не можешь уснуть – мысли мешают. Ещё и страшно–опасно временами! С другой, находиться в эпицентре событий мне нравилось.

Да и что дома? Дома у меня была компания, деньги. Местный божок, если сравнивать с тем, что имею здесь, даже находясь в мире шовинистов и сексистов. И здесь есть боги, которые наверняка тоже любят играть в игры.

Мысль, даже не так, мыслишка, маленькая, едва заметная, практически проскользнула мимо сознания. Но я успела ухватить её за хвост.

Боги, которые играют в игры.

Бог войны, который не поленился, помог Венделле. Получив при этом удовольствие, но всё же. Жесток, хитёр, но заботится о своих почитателях, если можно так сказать.

Маа, которая и не жрица вовсе, а целая богиня. Тоже интересная. Зачем ей я? А ведь она и кольцо мне дала защитное, и советов множество. Хотя... А если эти советы – часть

игры, и они все имеют двойное дно? Что-то не очень похоже на богиню любви. Но кто знает, какие у них здесь богини? Любовь – это не только ми-ми-ми, это ещё множество малоприятных штукенций вроде ревности и желания удержать, а, соответственно, хитрость и коварство. Да, может она быть богиней любви, у них ведь не христианский всепрощающий мир и боги не те. Что-то ближе к Древней Греции или даже Скандинавии. Или чёрт знает, чему.

Я так увлеклась, что на осторожное касание к сознанию, о котором предупреждал Август, среагировала по-другому. Клянусь, всё произошло машинально! Вот сижу я, значит, вспоминаю, как развлекались древние боги на Земле-матушке, притом сижу, сторбившись, никого ведь нет, можно расслабиться. И тут моё тело принимает совсем другую позицию.словно собака в ожидании приказа хозяина. Вся выпрямилась, собралась, уши наострила, хорошо, хоть в переносном значении, а не действительно.

Но, сообразив, что НАЧАЛОСЬ, вместо того, чтобы броситься к бутылке, что стояла на расстоянии вытянутой руки, я просто отмахнулась от «подчинителя». На этот раз, в прямом смысле слова: и рукой махнула, и вслух брякнула: «Кыш, отстаньте!»

Если увлекаюсь, то увлекаюсь. Не всегда разумно действую, признаю.

Через мгновение, конечно, уже опомнилась и схватилась за бутылку. Как звучит-то, а? Алкоголизм, Влада, – серьёз-

ное заболевание, не лечится или лечится плохо. Но сделать глоток не успела – чужое воздействие отступило.

Не знаю, были ли виной тому мои неадекватные действия или простая случайность, но расслабиться после попытки меня подчинить никак не могла. И думать о чём-то – тоже. Любой разумный человек с самого начала был бы настороже, но я, кажется, зазвездилась и потеряла бдительность.

Чтобы не упустить следующую попытку, нарочно села, сторбившись. Подождала полчаса – ничего. Вполне возможно, злодеи пойманы, а на меня пока нет времени. Может, потому воздействие и закончилось, едва начавшись?

Сидеть и паниковать быстро наскучило, и я пошла к стеллажам с книгами. Наверняка здесь у Хэварда есть что-нибудь интересное. Надеюсь, нет опасных книг, как в Гарри Поттере. Буду уповать на удачу, кажется, она сегодня на моей стороне.

Первая же книга, что привлекла моё внимание, оказалась про богов. Знак! Я удобно устроилась в кресле, напомним себе о бдительности и пододвинув бутылку вина поближе. Мало ли! И начала читать.

Бдительность бдительностью, но, кажется, кое-кто уснул. Иначе как назвать тот факт, что сейчас я лежу в постели Хэварда, обнажённая и в полнейшем одиночестве?

Признаюсь, в первый момент напугалась до ужаса своей наготы. Вдруг я просто не помню, как пила «слюнявое» вино? Вместо вопросов государственной важности думала лишь о

том, что любимый мужчина, вполне вероятно, мог увидеть меня в ужасно неприглядном свете! Август, конечно, обещал прислать Мальву, не знаю, почему вчера я в это поверила, сейчас же поняла отчётливо – тот кабинет не для всех и не факт, что Мальва, даже будучи подчинённой Хэварда, имеет доступ в святая святых.

Мамочки!!!

Вдруг...

Но нет. Я ведь кое–что помнила. И как читала книгу про богов – тоже. Жутко нудную и скучную, надо признать. И по описанию Нессы в книге я точно могла сказать – моя «подружка» – Маа – не она.

Сейчас, правда, было не до размышлений. В ванной мылся мой главный источник информации и, надеюсь, не раненый!

Сердце тревожно забилося, шумом и бешеным ритмом пульса отдаваясь в ушах. Я всё ещё воспринимала мир как сказочный, где не может произойти по–настоящему страшного и ужасного, но ведь это не так, совсем не так! Это настоящий мир. Мой мир! Мир моего мужчины.

Не озаботившись одеждой, рванула в ванную. Хэвард стоял спиной к выходу, но не сомневалась – знает, что я уже здесь. Мужчина в душе – разве может хоть что–то быть более эротичным? Для меня – точно нет. Пока он мыл голову струйки пены соблазнительно ласкали его тело, а я не могла оторвать взгляда от прекрасной картины.

Мой мужчина в душе. Ха! Для счастья достаточно просто сказать про себя: «Мой мужчина. Мой!»

По отношению к Хэварду я становилась жуткой собственницей. Он требовал от меня послушания и да, с его приходом я стала куда женственнее и мягче, возможно даже послушнее, но в то же время первобытные инстинкты, что-то глубинное, животное, рвалось наружу при одном виде на него. Мой! Мой! Мой!

Через секунду я уже обнимала его сзади. И мне было не до разговоров о политике, не до страхов и тревог. Он здесь, жив и здоров, и рад моему присутствию. Иначе как назвать жаркий поцелуй?

Даже прохладный душ, а он предпочитал именно такой, не остудил мое желание, хотя я никогда не любила холодную воду.

Сумасшедший коктейль эмоций и чувств этого дня вылился в ещё более сумасшедший взрыв страсти. И если раньше Хэвард переживал, что соблазнил меня, не дойдя до кровати, в это утро ему предстояло совсем «расстроиться», ведь кровать простояла без дела ещё долго, а синие стены ванной комнаты просто обязаны были покраснеть.

Да, Влада, тебе только в порнофильмах сниматься, – наутро думала я. Но думала довольно и гордо. Всё-таки просто секс и секс с любимым мужчиной, а ещё и любящим – не думает ведь он, что я позабыла слова прощания в театре? – это вообще нечто необыкновенное!

Когда мне, наконец, пришло в голову расспросить его о произошедшем, всё-таки Хэвард вернулся домой очень поздно, точнее: рано, утром, он уже спал беспробудным сном.

Выбираться из-под тёплого одеяла в прохладу комнаты пока не хотелось, но желудок напомнил, что его не кормили уже очень давно и пора бы исправить это вопиющее недоразумение.

Продуктов на кухне вечно было столько, словно в доме проживало человек двадцать-тридцать, но как назло ничего готового. Бабушкина сковорода висела на почётном месте, сильно выделяясь среди прочей утвари и формой, и цветом.

– Так-с, два, нет, три яйца! – решила, снимая семейную реликвию, если можно так назвать: единственную мою связь с Землёй и семьёй. – И сырку сверху. И зелени.

Тяжеленная банка с солью из храма до сих пор была мною не опробована, и я решила исправиться тотчас же. Чего добру пропадать? Да и вдруг соль какая-нибудь особенная? Может, активирует умственную деятельность, а я здесь сижу, дурёха, упускаю возможность щёлкать загадки-интриги как орешки?

Надеюсь, не пересолила. Всё-таки стоит обзавестись привычкой пробовать ингредиенты. Повар я или не повар? Хе. Шеф-повар! Уж в этой кухне точно. Жаль, нет армии поварят на побегушках. Хотя, почему жаль? Сама справлюсь. Дома лучше не видеть чужих лиц. Мой дом – моя крепость.

Да. Размечталась, Влада! Так и хотелось себя поддеть. Мужчина только признался в любви, ещё и так, походя, а я уже осваиваю холостяцкие квадратные метры, чувствуя себя не гостьей – хозяйкой.

Вот так живёшь всю жизнь самостоятельной и самодостаточной женщиной, а только на горизонте появляется Мужчина, сразу в голове что-то щёлкает, какие-то гнёзда вить хочется. Пройдёт еще пару месяцев, глядишь, и о детях начну мечтать. А не выйдет.

Настроение резко сменилось с солнечного на пасмурное. Снег всюду сверкал россыпью бриллиантов, пуская солнечные зайчики в приоткрытое окно, но поддержка природы не радовала.

Нет, детей я не хотела. Пока. Но всё-таки, чисто теоретически, когда-нибудь... Даже если не принимать во внимание мою личную заинтересованность, такой генетический материал не имеет права пропадать! Где чёртова эволюция? Почему не работает?

Я ковырялась вилкой в еде, машинально отправляя кусок за куском, но вкуса не чувствовала. Откровенно говоря, даже не осознавала, что ем. Только обнаружив пустую тарелку очнулась и сообразила, что к чему. А ведь раньше никогда не заедала стресс и во время тяжкий раздумий не ела. Плохая привычка.

Нужно было срочно поднять себе настроение, и я точно знала, что мне в этом поможет. Контрабанда!

– Кофе, кофе, кофе, – напевала, доставая заветную пачку, которую никто и не думал прятать, несмотря на угрозы выдавать «дозу» раз в сто лет, чтобы избавить меня от наркозависимости. – Ты моя любовь, моя радость, – приговаривала я.

Один лишь привычный аромат уже кружил голову и заряжал энергией. Пара крупинок соли из заветной банки в сладковатую местную воду, ложка с горкой шоколадно–рыжих зёрен идеального помола, красивая чашечка с серебряными листиками – и концентрат счастья готов.

Несколько дней без кофе заставили сильнее ценить очарование момента. Вспомнилось дифлопе из фильма «О чём говорят мужчины», когда дорогое и безвкусное блюдо за бешеные деньги начинает казаться интересным и пикантным. Но здесь–то кофе! Кофе! Эликсир бодрости и отличного настроения! Вкусный, терпкий, с горчинкой.

Я вдыхала бесподобный аромат счастья и блаженствовала, ещё не сделав глоток. Смех смехом, но именно кофе – тонкий мостик между мирами – дарил мне уверенность в завтрашнем дне и позволял почувствовать себя дома.

Дома. В Иегерии.

Или мне действительно нужен был кофе для лучшей мыслительной деятельности или сработал подарок богов, пусть и добавила соли совсем немного, но эффект сказался незамедлительно.

– Интересно, есть ли здесь вещи Амелики? – вдруг озари-

ло меня. – Возможно, Хэвард пока не избавился от вещей! А ведь там может быть разгадка. Вдруг я своим незашоренным взглядом замечу то, чего не увидели они?

Идея зажглась сигнальным костром, не давая думать ни о чём ином. Пусть мне и была не доступна часть дома, жилой этаж в зону табу не входил. Отбросив угрызения совести, быстрым шагом направилась исследовать спальни.

– Уж прости, Амелика, но ты у меня дома всё осматривала, моя очередь нарушать твоё личное пространство, – приговаривала, найдя нужную комнату.

В доме царил идеальный порядок и владения бывшей хозяйки дома – бывшей! Теперь здесь я главная! Ну, почти! – не стали исключением. Вишнёвые шторы до того симметрично обрамляли окно, что казались нарисованными, покрывало на широкой кровати без единой складочки, стулья и банкетки выставлены словно под линейку. Военный порядок. Ну точно досматривали и убрали за собой.

Я осторожно, чувствуя себя воришкой, осматривала ящичек за ящичком, не зная, что хочу найти. Сложенные в высокую стопку блокноты с записями и, возможно, дневниками Амелики даже не стала смотреть – там наверняка до меня каждую закорючку изучили специалисты, да и не пойму ничего в тех же расчётах, нечего и соваться. Но интуиция вопила: «Ищи!» и я следовала её настоящей рекомендации.

Минута проходила за минутой, но никаких открытий не происходило. Моя вера в себя потихоньку гасла, как и энту-

зиазм.

Не знаю, откуда, но точно знала: мне нужны не записи, а какая-то вещь. Небольшая зацепка или что-то малюсенькое, но то, что безо всякого сомнения привлечёт именно моё внимание.

Мало ли, может, Амелика оставила мне знак или намекнула через сон, но я не поняла? Или, может, для меня есть сообщение?

Я села на край кровати и прикрыла глаза, прокручивая те сновидения, что присылала она. Ничего. Совсем ничего.

– Может, балкон? Наверняка она любила пить кофе, ну или что они здесь пьют по утрам, глядя на сад. Он, наверное, потому и цвёл до моего появления, – предположила я от безысходности. Уже не верила ни во что, а в свою удачливость – особенно.

Однако, распахнув шторы, застыла в неверии. Вот оно!

Маленькая наряженная ёлочка. Её не стали убирать, видимо, из-за того, что все украшения на ней, включая наливные яблоки, напоминающие о посещении Старого Города, были искусственными. Копия Священного Древа?

– Так, так, так, что я вижу?

Ёлки ёлками, но внимание моё целиком и полностью сосредоточилось на одной маленькой детали – одна из игрушек, точь-в-точь такая, что досталась мне в наследство от бабушки. Она никогда не была любимой, дома хватало ярких и нарядных, а эта была серой и непривлекательной для

ребёнка, но я её берегла как память.

Простой кусочек светлого дерева, ветка, распиленная на-
двое, с вырезанным внутри круглым отверстием и парой за-
витушек по бокам. Игрушка Амелики была пустой, в моей
же была пластиковая грязно-белая бусина на ниточке. Узел-
ки удерживали её ровно в центре отверстия.

Ничего выдающегося с виду. Если не принимать во вни-
мание, что моя игрушка, судя по всему, была из этого мира.

– Да, дела-а-а. Что бы это значило?

Глава 7. Допрос инквизитора, или Влада в гневе

К тому моменту, когда Хэвард проснулся, Владислава успела несколько раз накрутить себя и успокоиться, и, кажется, понять кое-что интересное про подарок богов – соль. А также приготовить еды на роту солдат, быть может, даже на две.

Размышляя о находке в спальне Амеликии, она заметила, что некоторая информация приходит как бы сама собой, из ниоткуда. Например, она не успела проследить всю логическую цепочку, но была уверена, что Амелика – не враг, а союзник. Что афая Гутрун – главная угроза для спокойствия не только мира, но и для неё лично. Что Маа – совсем не Несса, вчерашние подозрения оформились в твёрдую уверенность.

– Нет, ну откуда я это знаю? Здесь ведь никто не может на меня воздействовать. Или может?

И тут же пришёл ответ: «Не может».

– Тогда это соль? – предположила девушка, вышагивая по кухне туда–сюда.

«Да».

– Кто ты? – спросила Влада, но так и не получила ответа. – Похоже, я схожу с ума. Соль ведь не разговаривает. Но, быть может, имеет подобный эффект как переговорное вино?

«Нет», – больше смутил, чем ответил на вопрос «голос из ниоткуда».

Влада пыталась поговорить с незримым собеседником, но тот редко шёл на контакт, тем не менее, она уверилась, что соль имеет прямое отношение к нужной ей информации, и решила её использовать везде, где только можно.

Бутерброд с маслом, солью и зеленью отправился с разделочной доски прямиком в рот.

– Работай, соль, работай, – приговаривала Влада, в глубине души не на шутку переживая, что палата номер шесть давно плачет по ней горючими слезами. – Попробую ещё раз порассуждать. Если Амелика действительно не зло в юбке, зачем она ушла в мой мир? Зачем пыталась меня убить? Зачем дразнила? И что значит новогодняя игрушка? И так, какие у меня варианты? Допустим, она ушла специально, чтобы привести в Иегерию меня. Может быть такое? Может. Особенно, если принять во внимание игрушку, ведь неспроста она попала в мой мир. Или это я попала?

Влада застыла столбом посреди кухни. Вместо окружающей обстановки перед её взором проносились воспоминания. Она отлично помнила едва ли не каждую минуту собственной жизни и, самое необычное, раннего детства тоже. И в этом детстве не было магии или чего-либо интересного. Обычная жизнь среднестатистического ребёнка советского и постсоветского пространства. Никаких зацепок. Только...

– А вдруг... – она так и замерла с приоткрытым ртом. На-

дежда наполнила лёгкие воздухом, словно воздушный шарик гелием, но суровая реальность тут же добавила горечи. – Нет, не может быть.

«Может», – снова пришёл ответ из ниоткуда.

– Но... – слёзы навернулись на глаза, дыхание перехватило.

«Да, может. Так и есть».

Влада хватала ртом воздух и никак не могла прийти в себя. Если это правда... Это правда! Её родители живы! Это невероятно, но это правда! И почему ей никто не сказал? Почему? Не намекнул! А бабушка? Выходит, любимая бабуля вовсе не была родной или была?

Вопросы, вопросы, вопросы! Она ненавидела неопределённость, с которой вынуждена была жить в Иегерии, но ради одного такого ответа готова была терпеть еще тысячи неясностей, миллионы интриг и пакостей от окружающих!

Выходит, Амелика вернула её домой, к родителям! И она может их найти! Кто же это?

– Если бы она не была такой молоденькой, можно было бы предположить, что я и есть тот эксперимент. По всей видимости, мои родители – довольно сильные и одарённые в этом мире. Не смогли зачать дитя здесь, переместились вместе на Землю, родили себе спокойно меня, прожили столько, сколько смогли вытерпеть без магии, и вернулись. А меня забрать не смогли, так как я дитя Земли. Так, где-то неувязочка. А нет, Хэвард ведь рассказывал, что перемещения всё ещё ис-

следуют, значит, когда я родилась, не было безопасного способа забрать меня с собой. Или... Ой, а если родители меня оставили там специально, чтобы я была в безопасности? Да ну что такое? Куда не кинь, везде сто тысяч вариантов!

Влада уселась в кресло у окна, в котором ей думалось лучше всего.

Желание разбудить Хэварда, выплеснуть на него все эмоции и гипотезы потихоньку отступило, но пальцы нервно подёргивались, а руки никак не желали спокойно и расслабленно лежать там, где она их сложила – на животе.

– Нет, ну невозможно усидеть на месте, когда в голове революция! – выдала девушка через несколько беспокойных минут. – Лучше что-нибудь приготовлю, надо чем-то себя занять.

Она действовала интуитивно и не особо контролировала, что и откуда доставала, что с чем смешивала, но суета на кухне подействовала отрезвляюще, и голова заработала.

– Итак, что мы имеем, – посмотрев на соль как на собеседника, решила подытожить Влада, – Амелика... Так-так-так, я совсем забыла, что время на Земле течёт совсем по-другому! Если один день здесь равен месяцу на Земле, выходит, по местным меркам мне годик. Хе, новорожденная Владислава, блин. То есть, если моё рождение – один из ключевых моментов всей интриги, то...

Влада рассуждала и готовила, готовила и рассуждала. От идеи лопалась голова, но она с дотошностью, свойственной

ей в работе, оценивала каждую гипотезу, выделяя всё новые и новые ниточки, которые прежде – до употребления соли! – не замечала или, что тоже возможно, и не могла заметить без подсказки.

Хэвард проснулся, когда холодное зимнее солнце спряталось за набежавшими тёмными и низкими тучами. Впервые за длительное время он спал так долго, но организм накануне задействовал все резервы и требовал своё. Утренняя встреча с Владой в душе позволила немного сбросить напряжение, отчасти потому он и не видел снов, как бывало прежде. Снов, после которых уставал ещё сильнее, на этот раз морально.

Ополоснувшись в душе, спустился вниз. Запахи из кухни нет–нет, да и просачивались в гостиную, дразня рецепторы пряностями, а ни с чем не сравнимый божественный аромат жаренного мяса напоминал, что кому–то не мешало бы и подкрепиться.

Он не смог скрыть удивления, когда увидел количество приготовленного своей дамой, а она, тоже с недоверием оглядев заставленные явствами владения, сделала вид, что так и надо, и, пожав плечами, выдала: «Подумаешь, немного задумалась».

– Пытаюсь представить размах твоих умозаключений, – хмыкнул Хэвард, – и боюсь, после того, как я тебе всё расскажу, и дворцовых продуктов не хватит.

– Хихикает он мне здесь. Садись лучше за стол, поешь.

– Ты так резко замолчала, словно ну очень старалась не

сказать: «Тебе пригодятся силы для допроса».

Он знал, что допрос ему действительно предстоит, да и готов был дать ей все ответы, которые только сможет, лишь бы она хоть немного успокоилась. И отчего-то его впервые не раздражала и не бесила такая необходимость.

– Видишь, какой ты у меня умный, и говорить ничего не нужно. Единственное, может, нам выпить переговорного вина? Я сегодня только о нём и думаю, – признала Влада. – Без тебя не рискнула.

– Ты хочешь накормить меня своей едой и оставить без десерта?

– Почему без десерта? Я много всего приготовила, там должно быть и сладкое, – ответила девушка совершенно серьёзно, не сразу уловив подтекст. Она столько готовила, а совсем не помнила, что. Теперь поражалась сама себе и необычной способности мозга отметать лишнее. – А, ты об этом. Мой дар не так прост, я могу по-другому трансформировать энергию, с другими мыслями, тогда выходит не виагра в любом виде, а то, что нужно.

– Получается, я тебе так понравился, что ты ни о чём, кроме секса, в первые дни и не думала? – пошутил мужчина, но уловка не сработала.

Владе безумно захотелось выдать, что в первый день она вообще-то готовилась заняться сексом совсем с другим мужчиной, а потому и была в определённом настроении, даже несмотря на перемещение в другой мир. А если учесть,

что он сам ещё оказал некоторое давление своей мужской харизмой, с его стороны и вовсе грех её упрекать. Но она промолчала.

– Ты прекрасно знал с самого начала, какой у меня дар, но не давал ему развиваться, – неожиданно зло выдала Влада. – Ты давал мне лишь ту информацию, что считал нужной, в итоге оставил беззащитной перед вашим миром. Почему ты не сказал, что я могу не только у тебя тянуть энергию, но и у других? Ведь мог научить защищаться, я бы не оказалась в Тангарии бессловесной и безвольной, ещё и не видела, не слышала ничего. Знаешь, как обидно?

– Откуда ты узнала? – он сперва даже не поверил в то, что услышал. Кто мог рассказать ей такие подробности и когда?

– Не знаю. Додумалась!

– Боги тебя приняли, Владислава, и дают подсказки, – догадался он. – Неожиданно, но очень, очень хорошо. Не злись на меня, пожалуйста. Я делаю то, что должен и твоя безопасность – моя прямая обязанность. Ты не обучена. Если дать тебе силу и не научить пользоваться, можешь сама себе навредить. Никого не слушай. Тебя пытаются настроить против меня. Почему – разберёмся. Думай головой, ты же умная девочка.

От его размеренной, спокойной речи ей стало лучше. Каждое слово небольшой гирькой становилось на весы её сомнений, уравновешивая. Да, он всё делает верно: ей нужно отключить эмоции и думать головой. Она умная, справится.

А вот стоит ли ему доверять – это ещё бабушка надвое сказала.

«Не буду проявлять лишнее недоверие, иначе останусь в неведении, что вообще происходит, кто мои родители, где они. Древние боги, неужели они живы, и я смогу их увидеть?»

– Ты мне расскажешь, что вчера произошло? На меня пытались оказать воздействие, как и предупреждал Август, но оно резко прервалось, – Владе удалось выдержать спокойный тон, чему она немало обрадовалась.

– Да. Но у тебя сегодня ещё одно испытание и, так как ты всё ещё намереваешься... Хотя, ты так много всего приготовила, можно ненадолго отлучиться, продемонстрировать блюда как подтверждение твоего дара и заниматься своими делами.

– Ты говорил, мне не обязательно участвовать в отборе, – удивилась девушка, которая уже настроилась заниматься своими делами, а не продолжать никому не нужное участие в никому не нужном по сути выборе временной жены для короля.

– Обстоятельства изменились, – нагнал тумана Хэвард.

– Кто бы сомневался! Что на этот раз?

– Твои родители, Владислава. Они требуют, чтобы ты прошла отбор и, если Священное Древо не выберет тебя королевой, вышла замуж за нужного им жениха.

– Но ты ведь говорил...

– В Иегерии дети, повзрослев, становятся самостоятельными, в Тангарии всё не так. Глава рода управляет каждым членом семьи до самой смерти, единственное исключение – шаманки. Если в роду появляется шаманка, она перехватывает власть над женщинами рода.

– А если женщина выходит замуж? Власть над ней как-то переходит в семью мужчины?

Влада и сама не знала, почему задала именно этот вопрос. Вопрос с родителями интересовал её куда больше, и она сама удивилась, задав не его, ведь в голове крутились мысли совсем не об укладе Тангарии.

– У них есть очень необычный ритуал: когда рождается ребёнок, действующая шаманка передаёт матери специальную костяную бусину, та должна положить её в детскую кроватку и затем, когда позволит длина волос, вплести её в причёску. На совершеннолетие – у девочек в двенадцать, у парней в пятнадцать – бусину вставляют в деревянный брусочек, считается, он защищает от злых взглядов и мыслей.

– А она, ну, эта бусина символизирует что? – не утерпела Влада. Она не успела поделиться находкой в спальне Амелики и воспоминанием из своего мира, а сейчас и не уверена была, что стоит. Но кончики пальцев предательски увлажнились – нервничала.

– Не перебивай, я хочу объяснить так, чтобы у тебя сложилась целостная картина, – Хэвард бросил в её сторону недовольный взгляд. – Так вот, когда девушка выходит замуж эта

бусина передаётся мужу, а тот либо оставляет у себя, либо передаёт шаманке. Когда наступает второе совершеннолетие у мужчины, это где-то в восемнадцать–двадцать, реже – в двадцать два или даже двадцать три года, его бусина передаётся главе рода как символ верности. По факту, и в случае с женщинами, и в случае с мужчинами, передача бусины – это передача свободы и независимости, так как без неё человек не может полностью владеть своим даром.

– Подожди! Браслеты у шаманок! – сообразила, наконец, Влада. – Они из костяных бусин! Значит, если у неё есть бусина нужного человека, она им управляет как захочет?

– Да. Например, чтобы попасть к нам сегодня афая Гутрун должна была провести специальный ритуал, чтобы её, скажем так, подопечные, не чувствовали себя неполноценными. Вообще, выход главной шаманки в свет – явление очень редкое.

– А Амелика из её рода и подчиняется ей по праву рождения, и, пока находится в другом мире, недоступна её власти.

– Да. Как ты догадалась?

– Много думала. Не важно! Слушай, а если по какой-то причине бусина остаётся у человека, которому она принадлежит? Чисто теоретически.

– Ну, по идее, глава рода или шаманка не чувствуют и не владеют этим человеком. Не слышал о подобном. Может, убивают непокорных, если они отказываются сами передать бусины?

– А эти бусинки обязательно даются после рождения, или женщина может получить их заранее? Ну, не знаю, например, собралась бы с посольством в Архару лет на десять?

– Владислава, у тебя есть своя бусина?

Вопрос заставил девушку испуганно замереть. С кем она меряется мозгами? Почему каждый раз считает себя самой умной и гениальной, когда на самом деле в многоходовых интригах как дитя малое, особенно если сравнивать с лордом–защитником, на котором, по сути, держится безопасность всего мира?

– Да, есть.

– Скажи мне, что она не здесь, – в его голосе отчётливо слышались умоляющие нотки, но недоверие змеёй подняло голову. Зачем ему эта информация? Вдруг для чего–то ужасного?

– Не здесь. Её никто не найдёт, даже если очень захочет, – сказала уверенно, не желая выдавать точное местонахождение своей свободы и независимости, как оказалось. Мало ли, хоть она вряд ли стала составляющей её силы, но вдруг?

– Тем не менее, ты должна сказать мне, где она.

Тёмный взгляд встретился с недоверчивым голубым.

– Зачем?

– Если ты передашь мне бусину, как своему мужу, на тебя никто не сможет претендовать, – объяснил он ей, как ребенку, терпеливо и спокойно, хотя спокойствия не чувствовал.

– Ты сможешь.

– Но я не буду, ты же знаешь.

– Уверен? Ты получишь надо мной полную и безоговорочную власть, пройдёт время, и ты можешь изменить своё мнение. Я сама себе хозяйка, всегда была, есть и буду. Это не обсуждается.

– По законам Тангарии, Владислава, пока ты не замужем, ты собственность родителей. Уж прости, что звучит так некрасиво, но это правда. Отсутствие бусины, думаю, решится с помощью шаманки.

– Как? Она сделает новую? Но ведь такая бусинка не будет напитана моей силой или как там она устроена?

Ситуация не нравилась ей всё больше и больше. Разговор шёл явно не в том ключе, что должен был. И эти странные ощущения, когда ты сам себе не принадлежишь, спрашиваешь не о том, о чём хочешь, думаешь. Что с ней?

Влада испуганно замерла. А вдруг ею сейчас управляют, но не люди, не шаманки или родители, или кто ещё может это делать, а боги? Любопытные, хитрые, направляющие в нужную им сторону.

Она отчётливо почувствовала недовольство и поняла – права.

– Стоп, стоп, стоп! Хэвард, у нас ЧП! Мною руководят! – выпалила скороговоркой, пока её не заставили замолчать.

– Это было ясно с самого начала. Удивительно, что ты догадалась.

Его голос прозвучал холодно. Слишком холодно.

«Что вообще происходит? Неужели я была права и доверять ему не стоило?»

– Пора поговорить начистоту, Владислава. И ты расскажешь мне всё. Абсолютно всё.

Глава 8. Нервы на пределе

Она ожидала чего угодно, только не допроса. Да, он проходил в уютной и привычной атмосфере кухни, а не в подполье с пыточными инструментами, но от этого легче не было.

Влада в удивлении и неверии сидела и смотрела на инквизитора – а по-другому сейчас она не могла назвать мужчину, которого полюбила, никак не могла – и пыталась не захлебнуться ядом.

Так опростоволоситься! Ведь всегда считала себя умной и проницательной, а тут на тебе – ошибка на ошибке. И самая главная – она примеряла на людей шаблоны и стереотипы Земли, тогда как люди другого мира, хоть и были во многом похожи, всё же отличались, притом кое в чём кардинально. Если вообще были людьми.

Вот и её инквизитор... Чёртов инквизитор! Палач! С холодными чёрными глазищами! Подозрительный, злой, резкий! Таким она не видела его даже в первые сутки, когда он относился к ней с явным предубеждением!

– Мне не о чём рассказывать. Всё, что я знаю о себе, уже рассказала. Никаких тайн и скелетов в шкафу у меня не было или я о них не знала.

– Ты говорила, твои родители погибли, тем не менее, когда я упомянул о них и о грозящем тебе браке, ты приняла

эту информацию спокойно и не удивилась.

– Я могу то же самое сказать о тебе! Ты знал и не сказал мне!

Влада не ожидала, что сорвётся на крик, но нервное напряжение, давно владевшее телом, давно требовало выхода. Она так долго шла к этому, так долго копалась в себе, в воспоминаниях, разглядывала каждую мелочь, каждое слово любого иегерийца подвергала пристальнейшему досмотру и разбору, но именно сейчас хотелось всё бросить и вернуться домой. Завернуться в тёплый плед, налить чашку какао и почему-то добавить маленькие зефирки, которые терпеть не могла.

Желание закуклиться, спрятаться в норку, подальше от человека, причиняющего боль, становилось нестерпимым. Влада как наяву представила свою квартиру, царящие в ней спокойствие и безмолвие, дарующие долгожданное умиротворение и чувство защищённости. И бусину. Ту самую, что находилась на самом видном месте в квартире, при этом её бы вряд ли нашёл кто-то, кроме неё.

Там было хорошо. Здесь плохо. И больно.

Хэвард отдалился, превратился в ужасного и всемогущего, не любящего, не заботящегося. Подозрительного и злого. Предателя!

Не рассказал про мать! Про семью! Скрыл, хотя всё знал!
Использовал её в тёмную!

Владу трясло. От осознания ситуации, от своего места в

ней, от предательства человека, которому доверилась, которого полюбила. Она то покрывалась гусиной кожей, то испариной, то её тошнило от приторной сладости, то неприятная кислота вместе со слюной наполняла рот. Слезы были на подходе, но нет, она не предоставит противнику удовольствия увидеть себя униженной и растоптанной! Сто тысяч раз нет!

Но куда сбежать? И как?

Как-то отвлечься? Начать снова готовить?

Влада с ненавистью взглянула на банку с солью. Дар богов. Их вера в её силы, в её талант, предназначение.

«Ничего мне не надо! Ни от богов! Ни от людей! Ни от Хэварда! Да идите вы все лесом! Хватит! Надоело!» – митинговала про себя девушка, позабыв об обещании не оскорблять богов ни словом, ни делом, ни мыслью.

Она столько держала себя в руках, поступала разумно, взвешивала каждое слово, каждое действие, но и её чаша весов переполнилась. Не осознавая, что творит, Влада ударила по банке, стоявшей близко к краю стола. Тяжёлая, почти неподъёмная, тара для божественного дара слетела на пол так, словно была баскетбольным мячом и только того и ждала. Звон стекла разлетелся по кухне вместе с шорохом расползающейся белыми ручейками соли. Не понятно откуда взявшийся сквозняк с негромким свистом утягивал кристаллики ко входной двери, но люди сейчас были заняты другими делами и не обращали внимания на «воровство» боже-

ственного подарка.

Хэвард ощутило напрягся, если не сказать, напугался, и Влада с мрачным удовлетворением попеременно смотрела на осколки с белым озерцом соли и лицо мужчины.

«Хочу домой! – оформилась мысль. – Пусть они здесь сами разбираются. Заварили кашу – расхлёбывайте, дорогие интриганы! Драконы, шаманки, боги! Без меня. Я – домой!»

И почему-то не было никаких сомнений, что всё удастся. Она знала, что перенесётся туда, куда надо. Безо всяких амулетов, без заклинаний, специальных залов и помощи богов. Ведь её бусина осталась на Земле, соединяя незримой нитью её нынешнюю жизнь с прошлой жизнью. И миром. Не Амелика, не её силы и связь с Иегерией позволяли ей, Владиславе, спонтанно переносить предметы. Бусина.

Часть силы, часть её самой.

На смену ярости пришла ледяная уверенность в собственной правоте.

– Знаешь, – начала она, спокойно глядя на любовника, почти бывшего любовника, – мы могли бы сесть и спокойно во всём разобраться. Ты бы рассказал мне, во что я вляпалась, я бы объяснила свои догадки и предположения, но нет. Ты не доверяешь, подозреваешь меня во всех смертных грехах. Пусть, – голос зазвучал хрипло, и она прочистила горло, – пусть у тебя всё будет хорошо. Я не смогу жить с тобой и любить тебя, если постоянно буду чувствовать эту стену – или пропасть, не важно – между нами. Найди всех виновных, по-

карай, живи дальше. А я ухожу. Это не мой мир, не мои проблемы и, как оказалось, ты – не мой мужчина. Я старалась помочь, разобраться, но моя помощь не нужна, а марионеткой я быть отказываюсь. Мне не нужны ни родители, которые, не зная меня толком уже пытаются распоряжаться, ни мужчина, использующий меня в своих интересах. Прощай. Я научусь жить без тебя. Точнее: я буду жить без тебя и буду жить хорошо, быть может, даже лучше, чем раньше. Прощай.

Голос не звенел, не сочился ядом либо горечью. Нет. Она безумно устала сражаться за чужие ценности и чувства мужчины, который оказался не способен на них. Одолевшее равнодушие оказалось плохим подспорьем, но Влада опиралась на него, как человек с переломанной ногой – на костыли.

Хэвард смотрел с недоверчивыми любопытством и снисходительностью. Мысль «Куда она денется с подводной лодки» так и читалась в его глазах, но Влада не реагировала как обычно, не вспыхивала в попытке отстоять свои права, не злилась, не раздражалась. Лишь спокойно подошла к полке, под которой на специальном креплении висела её сковорода, сняла её, кинула прощальный взгляд на мужчину своей мечты и исчезла.

И только оказавшись в собственной квартире, у долгожданного кресла с клетчатым пледом, хмыкнула.

– Вот я и дома.

Открыла окно, чтобы насытить воздух кислородом, отнесла сковороду на кухню, положила на законное место, маши-

нально щёлкнула кнопкой чайника, села.

В голове не было ни единой мысли. Вода забулькала, привлекая внимание, но Влада словно попала в липкую паутину и не могла шевельнуться. Сидела молча, неподвижно, смотрела перед собой, не соображая, где она и кто она.

Время текло патокой, вязкой и тягучей. Тикали часы на стене. Ровно бился пульс и сокращалось сердце.

Никаких мыслей. Никаких желаний. Застывшая в пустоте фигурка.

Прошло довольно много времени, прежде чем Влада встала и пошла в душ. Молча скинула одежду. Молча включила воду, отрегулировала напор и температуру. Стянула синие ленты, привычно вплетённые в волосы, небрежно бросила на пол.

Тугие струи воды ударили в напряжённые мышцы, причинили боль, не сильную, но ощутимую. Звук отскакивающих от тела, падающих на пластиковую шторку душа, капель показался инородным, непривычным. В Иегерии вода обнимала, ласкала, казалось даже, пыталась пройти сквозь тело, проникнуть в него, смыть усталость и нервозность, унести их в воды Мирового океана.

«А в душе представьте, что вода не просто омывает тело, но проникает в уставшие и зажатые от стресса мышцы, может, у вас получится поработать с потоками хотя бы на таком примитивном уровне», – вспомнилось вдруг наставление Мальвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.